ИЗДАТЕЛЬСТВО СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ М. К. ГОРЧАКОВА
«ДОЛОЙ ЗЛО»

Н. Д. Тальбергъ.

Церковный Расколъ

ПАРИЖЪ.
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)
1927.

BX
495.5
T14t

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Пять мѣсяцевъ тому назадъ мое издательство выпустило первую книгу о церковной смутѣ: «*Возбудители раскола*». За это время произошло именно то, что предсказывали лица, сохранившія каноническое подчиненіе Архіерейскимъ Собору и Сѵноду.

Церковь зарубежная была подведена подъ удары большевиковъ.

Сдѣлали это и продолжаютъ эту работу тѣ же самые масоны, которые разрушили Великую Россійскую Монархію.

Совершая эту сатанинскую работу, они выполняютъ волю своего господина — дьявола.

Ихъ дѣйствіямъ удивляться не приходится, но, что сказать о безсознательной массѣ, которая, нежеланіемъ понимать происходящее, помогаетъ своимъ врагамъ, продѣлывая то же, что дѣлала въ темные годы 1916 — 1917, подготовляя революцію.

Неужели русскіе въ изгнаніи не чувствуютъ и не замѣчаютъ, что пріемы масоновъ въ борьбѣ съ Церковью тѣ же, что и въ ихъ борьбѣ противъ монархіи: ложь, клевета, злоба...

Не оставляя надежды открыть глаза добросовѣстно заблуждающимся, я и рѣшилъ выпустить въ свѣтъ настоящій трудъ.

Князь М. ГОРЧАКОВЪ.

14/27 сентября 1927 г.

Воздвиженіе Креста Господня.

820005

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/tserkovnyiraskol00talb

ПАТРІАРХЪ ТИХОНЪ ЗАПРЕЩАЕТЪ ДУХОВЕНСТВУ БОРЬБУ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ

Патріархъ Тихонъ, 25 сентября 1919 г. обратился къ духовенству, предлагая ему *прекратить борьбу съ большевиками*, потому что борьба эта безцѣльна и только умножаетъ кровопролитіе. Да кромѣ того, говорилось въ посланіи, всякая власть отъ Бога и бороться съ нею не слѣдуетъ.

Этимъ посланіемъ Патріархъ Тихонъ *нарушалъ* волю высшей русской церковной власти — Всероссійскаго Церковнаго Собора 1917-18 г. г. Соборомъ было опубликовано въ январѣ 1918 г. воззваніе къ «Православнымъ Христіанамъ», въ которомъ грозно обличались «люди, ставшіе у власти и назвавшіе себя народными комиссарами», желающіе сдѣлать "поганою" Русь святую, обратить ее *«въ землю антихристову*)*, въ пустыню духовную, въ которой смерть лучше жизни». *Соборъ звалъ къ борьбѣ.* «Лучше кровь свою пролить и удостоиться вѣнца мученическаго, чѣмъ допустить вѣру православную врагамъ на поруганіе», говорилось въ томъ же воззваніи. Церковнымъ Соборомъ установлено было общее правило, что Церковь не признаетъ государственныхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ.

Въ полномъ соотвѣтствіи со взглядами членовъ Собора, Патріархъ Тихонъ издалъ 19 января 1918 г. обращеніе къ «Архипастырямъ, Пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православной Церкви Россійской". "Да избавитъ насъ Господь отъ настоящаго вѣка лукаваго" (Гал. 1). Такъ начинаетъ Патріархъ свое обращеніе. «Опомнитесь, безумцы», взываетъ онъ, обращаясь къ большевикамъ, «прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь то, что творите вы, не только жестокое дѣло: это поистинѣ дѣло *сатанинское,* за которое подлежите вы огню геенскому въ жизни будущей — загробной и страшному проклятію потомства въ жизни настоящей, земной. Властью, данной Намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ тайнамъ Христовымъ, *анаѳематствуемъ васъ*, если только вы носите имена христіанскія. Измите злого отъ васъ самихъ (1 Кор. 5, 13)».

Столь же сильно обличаетъ большевиковъ Патріархъ Тихонъ въ посланіи «къ чадамъ Православной Церкви» въ 1918 г. по поводу заключенія Брестъ-Литовскаго мира и 25 октября 1918 г. по случаю годовщины большевистскаго властвованія.

Послѣ указа Патріарха Тихона отъ 25 сентября 1919 г. церковно - политическіе пути русскаго духовенства разошлись. Патріархъ Тихонъ и его преемники все время шли по пути дальнѣйшихъ уступокъ въ отношеніи большевиковъ и, въ лицѣ Митрополита Сергія, дошли нынѣ до заключенія договора съ «сатанинской" властью, превратившей Святую Русь «въ землю антихристову».

---

*) Курсивъ повсюду нашъ

Оторванное внѣшними обстоятельствами отъ Москвы духовенство, оказавшееся впослѣдствіи зарубежнымъ и возглавлявшееся Соборомъ Епископовъ, съ Митрополитомъ Антоніемъ во главѣ, — твердо выполняло постановленія Всероссійскаго Церковнаго Собора, звавшаго къ борьбѣ съ сатанинской властью. Постепенно, подъ вліяніемъ темной силы, о чемъ рѣчь будетъ ниже, отъ этого Соборной властью сплоченнаго духовенства, отходитъ Митрополитъ Евлогій, укрѣпившійся за границей, именно, въ силу указа 1919 г. и его дополнявшаго указа 1922 г., и объявившій себя «аполитичнымъ».

Посланіе 1919 г. получено было въ Симферополѣ, существовавшимъ тогда Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ отвоеванныхъ у большевиковъ частей Россіи. Распоряженіе Патріарха оставлено было *безъ исполненія*. Входившіе въ составъ Церковнаго Управленія іерархи: Архіепископъ Ѳеофанъ Полтавскій, Епископъ Веніаминъ Севастопольскій и др. правильно разсудили, что они не могутъ прекратить борьбу съ антихристовой властью, поработившей Россію.

Не считало никогда для себя обязательнымъ это распоряженіе Патріарха и Высшее Церковное Управленіе Зарубежной Церкви, находившееся въ Сремскихъ Карловцахъ. Епископы уходили за границу съ частью духовенства, а также пастыи именно съ тѣмъ, чтобы не подчиниться злодѣйской власти и, напротивъ, продолжать борьбу съ нею изъ за рубежа. Епископы «бѣженцы" (какъ прозвали ихъ теперь масоны) стремились поддержать церковно-патріотическій духъ у пасомыхъ, воодушевлять спасенные остатки бойцовъ за Россію къ дальнѣйшимъ подвигамъ для освобожденія Родины.

Патріархъ Тихонъ все это отлично понималъ. Именно въ цѣляхъ узаконенія оторванныхъ отъ него епископовъ Высшимъ Церковнымъ Установленіемъ въ Россіи, съ его благословенія и утвержденія, изданъ былъ въ ноябрѣ 1920 г. новый для русской Церкви *канонъ*). Этимъ закономъ-каноном архіереямъ, оторваннымъ отъ Высшей* Церковной Власти, поручалось создавать съ другими епископами, находящимися въ такомъ же положеніи, общій органъ управленія. Выполненіе же такого каноническаго объединенія поручалось старѣйшему изъ архіереевъ, оторванныхъ отъ Москвы. Отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ этотъ органъ епископскаго управленія долженъ былъ дать Всероссійскому Церковному Собору.

Законъ этотъ и былъ въ точности выполненъ зарубежными іерархами въ 1922 г., когда они оказались совершенно оторванными отъ Патріарха Тихона, лишеннаго большевиками свободы и накануне своего задержанія издавшаго, подъ явнымъ давленіемъ большевиковъ, указъ 22 апрѣля (5 мая) 1922 г., коимъ нанесился крупный ударъ зарубежному духовенству.

---

*) Вопросу объ этомъ канонѣ посвященъ прекрасный трудъ Архіепископа Харбинскаго Меѳодія «По поводу церковныхъ несогласій», выпущенный уже вторымъ изданіемъ въ 1927 г.

ПОПЫТКА БОЛЬШЕВИКОВЪ ВЪ 1922 ГОДУ РАЗГРОМИТЬ ЗАРУБЕЖНУЮ ЦЕРКОВЬ. ПОМОЩЬ ИМЪ ВЪ ЭТОМЪ ЗАРУБЕЖНЫХЪ ЛѢВЫХЪ.

Указъ Высшей Церковной Власти отъ 22 апрѣля (5 мая) 1922 г. упразднялъ Высшее Церковное Управленіе заграницей, ставя ему въ вину слѣдующее, ясно выраженное въ предложеніи Патріарха Тихона Высшей Власти. «Прилагаю при семъ №№ «Новаго Времени» отъ 3 и 4 декабря и 1 марта 1922 г. Въ нихъ напечатаны посланія Карловацкаго Собора и *обращеніе къ міровой Конференціи*. Акты эти носятъ характеръ политическихъ и, какъ таковые, *они противоречатъ моему посланію отъ 25 сентября 1919 г.* По сему: 1) Я признаю Карловацкій Соборъ Заграничнаго Духовенства и мірянъ не имѣющимъ каноническаго значенія и посланіе его о возстановленіи Династіи Романовыхъ и *обращеніе къ Генуэзской конференціи* не выражающимъ оффиціальнаго голоса Русской Православной Церкви...".

Іерархи, участники Церковнаго Собора 1921 года въ Сремскихъ Карловцахъ, дѣйствительно, столь же сознательно, какъ и ранѣе въ Крыму, — не исполнили распоряженія Патріарха отъ 25 сентября 1919 г., *запрещавшаго духовенству борьбу съ большевиками*. И именно въ цѣляхъ усиленія этой борьбы съ сатанистами, Соборомъ постановлено было 1) призвать Зарубежье къ молитвамъ о возстановленіи въ Россіи Монархіи съ Домомъ Романовыхъ во главѣ; 2) привѣтствовать *противобольшевическое воинство — Русскую Армію* и 3) обратиться съ посланіемъ къ *міровой конференціи*, прося не общаться съ большевиками и, напротивъ, *помочь бѣлой арміи* свергнуть большевиковъ.

Послѣднее постановленіе Собора было выполнено предсѣдателемъ его, Митрополитомъ Антоніемъ, отправившимъ должное посланіе на Генуэзскую конференцію, собиравшуюся весною 1922 г. Послѣ это было напечатано въ «Новомъ Времени». Оно, какъ мы читали выше, и было въ этомъ видѣ предъявлено Патріарху, отъ котораго чекисты потребовали наказанія тѣхъ епископовъ, кои нарушили устраивавшее большевиковъ распоряженіе 1919 г. и какъ разъ въ то время, когда большевики принимались въ среду Западныхъ государствъ. Патріархъ это распоряженіе выполнилъ, *на слѣдующій день* былъ лишенъ свободы, всѣ же Высшія Церковныя Установленія были разгромлены.

Со времени этого злополучнаго подневольнаго указа 1922 г. и началась нужная большевикамъ смута въ Зарубежной церкви, успѣшно разжигаемая заграницей масонами. Съ тѣхъ поръ еще яснѣе выявилось различіе отношенія къ задачамъ русской церкви заграницей разныхъ группъ духовенства и мірянъ.

Соборъ Зарубежныхъ Архіереевъ, засѣдавшій въ августѣ 1922 г. въ Сремскихъ Карловцахъ, принялъ къ исполненію каноническую часть распоряженія Высшей Церковной Власти, хотя тогда же понималось, что оно дано было подъ давленіемъ большевиковъ. Высшее Церковное Управленіе заграницей, состоявшее изъ выборныхъ епископовъ клириковъ и мірянъ, было упразднено. Въ виду того, что къ этому времени Патріархъ былъ въ заточеніи, органы Высшаго Управленія разгромлены, связь съ Москвой была нарушена — Архіерейскій Соборъ

примѣнилъ общій канонъ 1920 г., о которомъ говорилось выше. Всѣ объединившіеся епископы составили Архіерейскій Соборъ, ежегодно собирающійся. Исполнительнымъ его органомъ былъ Архіерейскій Синодъ, избираемый Соборомъ. Во главѣ Синода поставленъ былъ, въ силу того же канона 1920 года, «старѣйшій»: Преосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Старѣйшимъ онъ былъ и по времени поставленія во епископы и по званію Митрополита Кіевскаго.

Политической же части указа 1922 г. Соборъ не подчинился, какъ не подчинялись епископы и предшествовавшему указу 1919 г.

Архіерейскій Синодъ, сохранившій духовную связь съ все болѣе разгромляемой большевиками Высш. Церковною Властью, въ лицѣ Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола, — считалъ себя совершенно свободнымъ въ выполненіи своего святого долга передъ Церковью и Родиной. Тѣсно идейно связанный съ подчинившимися ему дѣйственными іерархами Китая, Японіи и Дальняго Востока, Архіерейскій Синодъ и его предсѣдатель, Митрополитъ Антоній, всегда благословляли всѣ патріотическія начинанія русскихъ людей, резновавшихъ о несчастной Родинѣ.

Иначе дѣйствовалъ Митрополитъ Евлогій, который всѣ эти послѣдніе годы старался отмежеваться отъ здоровой государственной работы зарубежья. Имъ была провозглашена «аполитичность» церкви, столь чуждая русскому православному духовенству, въ теченіе тысячелѣтія бывшаго сугубо политическимъ. Въ своемъ отвѣтѣ Митрополиту Сергію отъ 30 августа (12 сент.) с. г. "невмѣшательство церкви въ политическую жизнь» онъ ставитъ себѣ въ заслугу. Конечно и «аполитичность» и «невмѣшательство" нужны были Митрополиту Евлогію лишь для отхода отъ всего полезнаго въ Зарубежьи. Самъ онъ — провозглашая эти, соблазнявшія «малыхъ сихъ», начала — былъ орудіемъ въ рукахъ опредѣленныхъ дѣльцовъ лѣваго направленія.

Монархическія объединенія, конечно, сочувствовали и всецѣло поддерживали большинство зарубежныхъ іерарховъ, выполнявшихъ именно то, что на протяженіи многихъ вѣковъ дѣлала всегда русская церковь. Церковь, въ лицѣ Преподобнаго Сергія, Святителя Алексѣя, Митрополита Московскаго, Патріарха Гермогена и сонма святыхъ, являла яркій примѣръ церковно - политическаго служенія духовенства Россіи.

Монархистамъ ясны были и замыслы большевиковъ, стремившихся внести смуту въ Зарубежную церковь, путемъ тонкаго покровительства болѣе пріемлемыхъ для нихъ — *на время* — іерарховъ, для нанесенія затѣмъ окончательнаго удара всей Зарубежной церкви.

«Нынѣ (большевикамъ нужно) устранить Митрополита Антонія, оставляя на время призрачное первенство за Митрополитомъ Евлогіемъ, а затѣмъ можно приняться и за него. Кто же можетъ помѣшать московской «живой церкви» и ея іудейскимъ коммунистическимъ покровителямъ и союзникамъ прислать новый анонимный указъ объ упраздненіи Митрополита Евлогія и т. д., пока Заграничная Православная Церковь не будетъ приведена въ такое же хаотическое состояніе, въ какое Церковь уже повергнута въ Россіи? Идя по пути такихъ «указовъ», можно дождаться и здѣсь появленія «лжеепископовъ", вродѣ

Антонина и Владиміра Путяты, а съ нимъ запустѣнія храмовъ и распаденія церковной жизни» — писалось въ № 58 «Еженедѣльника» Высшаго Монархическаго Совѣта еще 25 сент. пр. ст. *1922 г.*

Высшій Монархическій Совѣтъ и объединяемыя имъ Организаціи понимали, что для пользы всей Русской Православной Церкви, и значитъ для Россіи, важно, чтобы Высшее Церковное Управленіе заграницей не было бы *безпрекословно* подчинено Высшей іерархіи въ Россіи, находящейся въ плѣну у большевиковъ.

Инымъ было отношеніе къ зарубежной церкви лѣвыхъ круговъ. Архіерейскій Сунодъ былъ имъ ненавистенъ за то, что онъ не сходилъ съ вѣковыхъ устоевъ Вселенской Православной Церкви. Сунодъ, въ силу самыхъ каноновъ и всей исторіи Православія, былъ идейно монархиченъ, конечно, сочувствуя всякой полезной борьбѣ противъ сатанинской власти большевиковъ.

Лѣвымъ — всѣхъ толковъ, — борющимся съ большевиками лишь относительно, пуще всего боящимся чистаго православнаго монархизма, надо было разрушить Архіерейскій Соборъ и создать свое политическое церковное средоточіе, прикрытое пресловутой «аполитичностью" церкви.

БОРЬБА ЛѢВЫХЪ И МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ ПРОТИВЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ СОБОРА И СУНОДА.

Либераламъ, учитывавшимъ религіозныя настроенія Россіи и Зарубежья, при выполненіи ихъ «церковнаго» плана прежде всего нуженъ былъ православный іерархъ, послушный ихъ велѣніямъ. Такового они и нашли въ лицѣ Митрополита Евлогія.

Своимъ удачнымъ продвиженіемъ епископъ Евлогій въ дореволюціонное время обязанъ былъ исключительно своему кричащему націонализму, умѣренной правизнѣ и умѣнію политиканствовать. Этими способностями онъ отличался и въ Холмщинѣ, и въ Государственной Думѣ и, наконецъ, въ Галиціи, гдѣ его дѣйствія принесли много вреда русскому дѣлу. Заграницей онъ законоучительствовалъ въ русскомъ институтѣ въ Югославіи, откуда въ 1921 г., съ согласія Митр. Антонія, былъ вывезенъ, *по просьбѣ монархистовъ и на ихъ средства*, въ Берлинъ, гдѣ требовалось упорядоченіе церковной жизни. Въ это же время въ Рейхенгаллѣ состоялся первый монархическій съѣздъ, на коемъ — тогда Архіепископъ — Преосвященный Евлогій участвовалъ въ качествѣ представителя группы конституціоналистовъ въ Бѣлградѣ.

Монархическій съѣздъ открытъ былъ Архіепископомъ Евлогіемъ, который теперь въ письмѣ къ Митрополиту Сергію отъ 30 авг. пр. ст. увѣряетъ, что заботою его являлось: «сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности *исключительно* на религіозно - нравственномъ воспитаніи паствы, съ *невмѣшательствомъ* Церкви въ политическую жизнь, при чемъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и тяжелой борьбы и цѣной тяжкихъ страданій». Перепесшій, якобы, столько страданій Архіепископъ Евлогій, открывая съѣздъ говорилъ, что «Православная вѣра всегда играла огромную роль въ русской исто-

ріи. Многіе святители православной русской церкви были великими русскими патріотами. Православіе есть одна изъ великихъ основъ, на которыхъ зиждилась Россійская Монархія. Съѣзду надлежитъ громко провозгласить своимъ лозунгомъ великія слова: «За Вѣру, Царя и Отечество», за которыми пойдетъ по пути спасенія изстрадавшійся русскій народъ». (Засѣданіе 16/29 мая) *).

По избраніи съѣздомъ Высшаго Монархическаго Совѣта, въ составѣ Н. Е. Маркова, кн. А. А. Ширинскаго - Шихматова и А. М. Масленникова, Архіепископъ Евлогій вмѣстѣ съ другими подписалъ письменное обязательство полнаго подчиненія Высшему Совѣту слѣдующаго содержанія: «Постановили и торжественно о семъ объявляемъ: Обѣщая сохранять въ совершенной тайнѣ все то, что признано Съѣздомъ не подлежащимъ оглашенію, принять на себя обязанность не токмо за страхъ, но и за совѣсть исполнять, по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія, всѣ распоряженія и указанія учрежденнаго нынѣ Высшаго Совѣта, направленныя къ великой цѣли возсозданія Монархической Россіи. Обѣщаніе это хранить свято и нерушимо по нашей вѣрности долгу и принесенной нами присягѣ Царствующему Дому, что каждый изъ насъ и подтверждаетъ собственноручною подписью». Архіепископъ Евлогій вторымъ подписалъ это обѣщаніе. Архіепископъ Евлогій тогда не боялся открыто заниматься «политикой» и зналъ, что только монархисты честно и незаинтересованно подерживаютъ Православную Церковь. Въ засѣданіи 3 іюня 1921 г. послѣ доклада А. П. Роговича, Архіепископъ Евлогій говоритъ слѣдующее, занесенное въ журналъ, подписанный указанными ранѣе, Предсѣдателемъ, Тов. Предсѣдателя и Секретаремъ Съѣзда. «Архіепископъ Евлогій заявляетъ, что *Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ* ему поручено управленіе всѣми Русскими Православными Церквами въ Зап. Европѣ. Наши заграничныя Церкви находятся въ тяжеломъ положеніи. Многія изъ нихъ закрыты, нѣкоторыя остаются безъ священниковъ. Бѣженцамъ грозитъ духовное одичаніе. Причина этого — отсутствіе матеріальныхъ средствъ, отчасти также затрудненія, чинимыя нѣкоторыми странами при выдачѣ внзъ православному духовенству. Русскіе дипломатическіе представители не оказываютъ содѣйствія. Нѣкоторые изъ нихъ въ отвѣтъ на просьбу о помощи указывали, что управленіе заграничными русскими Церквами лежитъ на Петроградскомъ Митрополитѣ, съ которымъ со времени захвата власти большевиками нѣтъ возможности сноситься. *Архіепископъ проситъ о моральной и матеріальной поддержкѣ со стороны монархическихъ организацій* **).

---

*) Протоколъ засѣданія отъ 29 мая 1921 г. подписанъ: предсѣдателемъ А. Н. Крупенскимъ, Тов. Пред. А. А. Римскимъ - Корсаковымъ, кн. В. М. Волконскимъ, А. М. Масленниковымъ, гр. М. Н. Граббе и Секретаремъ А. С. Римскимъ - Корсаковымъ.

**) Заявленіе это имѣетъ особо важное значеніе теперь. Въ заявленіи Преосвященъ. Евлогій признаетъ, отъ кого онъ получилъ въ управленіе заграничныя церкви. «Высшее Церковное Управленіе» и есть поносимые теперь имъ и масонами «Карловцы». Онъ не считаетъ себя подчиненнымъ Петроградскому Митрополиту и съ неудовольствіемъ говоритъ, что на это подчиненіе указываютъ ему дипломаты. Послѣдніе,

По постановленію Съѣзда, Арх. Евлогій замѣнялъ Митр. Антонія въ засѣданіяхъ Высшаго Совѣта. Передо мною лежатъ журналы Высшаго Монархическаго Совѣта за 1921 г., подписанные участвовавшимъ въ засѣданіяхъ Архіепископомъ Евлогіемъ. Въ засѣданіяхъ этихъ разсматривались вопросы внѣшней и внутренней политики. Архіепископъ Евлогій дѣлалъ и доклады Высшему Совѣту.

Вотъ, напримѣръ, запись въ журналѣ засѣданія отъ 25 октября 1921 г. «Архіепископъ Евлогій докладываетъ о своей поѣздкѣ во Францію, о своихъ бесѣдахъ съ Великими Князьями: Николаемъ Николаевичемъ, Дмитріемъ Павловичемъ, Кирилломъ Владиміровичемъ, а также о работѣ мѣстныхъ монархическихъ организацій".

На Всезагранічномъ Церковномъ Соборѣ 1921 г. въ Сремскихъ Карловцахъ, Митрополитъ Евлогій, вопреки распространяемымъ нынѣ свѣдѣніямъ, участвовалъ въ вынесеніи *всѣхъ политическихъ постановленій*. Высказался онъ и за осужденное Патріархомъ Тихономъ, подъ давленіемъ большевиковъ, моленіе о возстановленіи монархіи, возражавъ только про упоминаніе о династіи Романовыхъ. «На первой мысли (о монархіи) мы *всѣ* согласны, ибо она была представлена въ церковномъ освѣщеніи, вторая мысль (о династіи) — чисто политическая — встрѣчаетъ наше разногласіе *)».

Въ февралѣ 1922 г. Митрополитъ Евлогій участвовалъ на происходившемъ въ Берлинѣ съѣздѣ конституціонныхъ монархистовъ и читалъ тамъ свой докладъ.

Но въ дальнѣйшемъ Митрополитъ Евлогій сталъ все больше сближаться съ либеральными группами, которыя были особенно по душѣ его чисто интеллигентскимъ вкусамъ. Окончательный союзъ между ними былъ заключенъ по переѣздѣ его въ Парижъ. Берлинъ былъ оставленъ Митрополитомъ изъ опасенія надвигавшихся коммунистическихъ безпорядковъ и передъ отдачей посольскаго храма большевикамъ. Потерянъ былъ храмъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій Митрополита Евлогія.

Въ Парижѣ либералы окружили Митрополита Евлогія плотною стѣной. Побуждая Митрополита провозглашать всюду начала «аполитичности», они приставили къ нему — въ качествѣ членовъ Епархіальнаго Совѣта — двухъ своихъ яркихъ единомышленниковъ: Е. П. Ковалевскаго, б. комиссара революціоннаго Временнаго Правительства и А. В. Карташева, «министра» исповѣданій въ кабинетѣ Керенскаго, нынѣ предсѣдателя такъ называемаго Національнаго Комитета. Отъ группъ Милюкова прикомандированы были къ Митрополиту докторъ Манухинъ и г. Демидовъ. По масонскимъ ложамъ данъ былъ приказъ «интересоваться» церковными дѣлами и проникать во всѣ церковныя учрежденія, что успѣшно и выполнялось. Масонами отданъ былъ приказъ принять всѣ мѣры къ уничтоженію Архіерейскаго Собора и по-

---

видимо, были недовольны имъ тогда за его монархизмъ и онъ у монархистовъ ищетъ помощи. Теперь же, ставъ «аполитичнымъ». т. е. либераломъ, онъ пользуется покровительствомъ г. Гирса и др.

*) Дѣянія Русскаго Всезагранічнаго Церковнаго Собора. 1922 года, стр. 51.

буждаютъ Митрополита Евлогія къ полному разрыву съ законною церковною властью за рубежемъ.

До смерти Патріарха Тихона планъ лѣвыхъ былъ таковъ: добиться отъ Патріарха упраздненія Архіерейскаго Собора и предоставленія единоличнаго управленія Зарубежной церковью Митрополиту Евлогію. Работали они по своимъ линіямъ, Митрополитъ же Евлогій тайно входилъ со своими предположеніями къ Патріарху, продолжая для видимости признавать власть Архіерейскихъ: Собора и Синода.

Имѣются данныя, что постоянныя домогательства Митрополита Евлогія и его политическихъ друзей очень раздражали покойнаго Патріарха. Вынужденный все болѣе признавать большевицкую власть, Патріархъ именно радовался создавшемуся отдѣленію отъ него не признающей большевиковъ зарубежной церкви, за которую онъ и не отвѣчалъ. За нее же онъ былъ спокоенъ, отлично зная, что она управляется соборно, въ силу общихъ каноновъ и постановленія 1920 года. *Всѣ домогательства Митрополита Евлогія оставлялись имъ безъ отвѣта.*

Закулисная работа Митрополита Евлогія, дѣйствовавшаго противъ созданнаго при его участіи управленія Зарубежной церкви, стала извѣстна прочимъ епископамъ. На Архіерейскомъ Соборѣ 1924 г. Митрополитъ Евлогій былъ запрошенъ по поводу своихъ сношеній съ Патріархомъ Тихономъ, направленныхъ противъ Архіерейскаго Собора. Митрополитъ Евлогій упорно отрицалъ наличіе подобныхъ сношеній. Потребовалось *оглашеніе его же представленій Патріарху* для того, чтобы Митрополитъ Евлогій вынужденъ былъ умолкнуть.

Послѣ смерти въ мартѣ 1925 г. Патріарха Тихона, Митрополитъ Евлогій пытался добиться исключительнаго для себя положенія черезъ Митрополита Петра, своего бывшаго сотоварища по ученію. Но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Митрополитъ же Петръ вскорѣ заточенъ былъ въ тюрьму, при чемъ обвиненъ былъ *въ сношеніяхъ съ заграницей.*

Съ конца 1925 г. тактика лѣваго окруженія Митрополита Евлогія мѣняется. Правящая іерархія въ Россіи къ тому времени изничтожалась большевиками все сильнѣе. Невозможно было разсчитывать на полученіе отъ нее какихъ либо распоряженій. Поэтому, съ истинной масонской ловкостью, въ поддерживающей Митрополита Евлогія печати стали развиваться положенія, что только послѣдній тѣсно связанъ съ истинно церковной Россіей, является хранителемъ особыхъ завѣтовъ Патріарха Тихона, отчего и расходится идейно съ прочими епископами, старающимися, якобы, совершенно отдѣлиться отъ Русской Церкви.

Къ этому же времени упрочился и таинственный орденъ «Братство св. Софіи", о которомъ много разъ упоминалось въ правой печати*). Во главѣ его стоятъ: тотъ же «аполитичный»политикъ А. В. Карташевъ и прот. Сергѣй Булгаковъ. Основное ядро его составляютъ «богословы» послѣреволюціоннаго появленія, отосланные большевиками заграницу: Н. Бердяевъ, С. Франкъ, Б. Вышеславцевъ и другіе. Эта организація создала въ Парижѣ «Богословскій Институтъ» и окончательно поле-

*) *«Возбудители раскола»*. Издательство «*Долой зло!*», стр. 12 - 25.

нила Митрополита Евлогія, будучи черезъ Карташева и др. тѣсно связанной съ политическими либеральными группами.

Постоянныя заявленія Митрополита Евлогія и направлявшихъ его политиковъ о томъ, что зарубежная церковь подчинена только Церковной Власти въ Россіи — сильно ухудшало положеніе этой власти. Все труднѣе становилось для нея отбивать домогательства большевиковъ о принятіи мѣръ противъ зарубежнаго духовенства ссылкой на непочиненность послѣдняго. Темная сила постановленіями, проводившимися ею заграницей, помогала чекистамъ - вымогателямъ.

Монархисты, всегда ставившіе въ основу своей дѣятельности охраненіе Православной Церкви, сразу обнаружили преступные замыслы злой силы, игравшей на благородныхъ чувствахъ зарубежниковъ, связанныхъ тысячами нитей съ Родиной, съ гонимой сатанистами Церковью.

Отвѣтомъ на «работу» масоновъ и ихъ приспѣшниковъ, разрушавшихъ церковное единство за рубежемъ и подставлявшее подъ удары большевиковъ высшее духовенство въ Россіи, явилась статья Н. Е Маркова въ № 141 «Еженедѣльника" Высшаго Монархическаго Совѣта отъ 5 (18) октября 1925 г.

«Какъ для главнокомандующаго, попавшаго въ плѣнъ къ непріятелю» писалъ Предсѣдатель Высшаго Совѣта, «невозможно продолжать командованіе борющимися съ непріятелемъ частями своей арміи, такъ и для православнаго іерарха, находящагося въ плѣну и порабощеніи у богоборческой власти, невозможно управлять оставшейся на свободѣ отъ сатанинскаго ига Православной Церковью. Не о созданіи какой то независимой заграничной Церкви идетъ рѣчь, а о сохраненіи все той же единой Святой Русской Православной Церкви. Тутъ нѣтъ никакой автокефаліи, а лишь тревожная забота о неугашеніи свѣтильника Вѣры, явно задуваемаго тамъ въ Триэсэріи злобными порывами духа нечистаго».

«Заявленіе о нашей подчиненности и послушаніи плѣненному Митрополиту Петру или иному іерарху въ Москвѣ *есть прямое возложеніе на него отвѣтственности передъ богоборческой властью за все, что мы здѣсь учинимъ*. И если послѣ такого заявленія мы не пожелаемъ предать Мѣстоблюстителя каторгѣ, пыткамъ или убійству, *то должны будемъ здѣсь на свободѣ творить только то, что не будетъ вредить богоборцамъ*».

Этому предупрежденію парижскіе лже-церковники не внимали. Развѣ волновала ихъ судьба гонимаго духовенства въ Россіи. Имъ нужно было сокрушить Архіерейскій Соборъ. Для этого же всѣ средства были хороши.

МИТРОПОЛИТЪ ЕВЛОГІЙ ВЫПОЛНЯЕТЪ ВЪ 1926 ГОДУ ЗАДАНІЕ ПО ВЗРЫВУ АРХІЕРЕЙСКАГО СОБОРА.

Время засѣданій Архіерейскаго Собора 1926 г. признано было темной силой подходящимъ моментомъ для окончательнаго разрыва Митрополита Евлогія съ собратіями епископами. Считалось это необходимымъ и оттого, что темной силѣ извѣстно было, что Соборъ собирается всесторонне освѣтить дѣятельность т. н. Богословскаго Института, гдѣ современные «богословы» безъ ученаго образованія, готовили нужные имъ кадры будущихъ пастырей церкви. Надо было отражать ударъ Собора, наносимый по ея главной крѣпости. Существованія въ то время расхожденія по отдѣльнымъ вопросамъ у нѣкоторыхъ іерарховъ должны были облегчить взрывъ, задуманный темной силой. Вызывавшемуся изъ Америки Митрополиту Платону прямо писалось изъ Парижа, что никогда не будетъ столь благопріятнаго времени для разгрома Архіерейскаго Собора. Обезпечена была поддержка всей либеральной печати, прочно захваченной масонами. Правыхъ органовъ печати тогда не было. "Отечество» только что появилось, его не боялись, разсчитывая даже на его нейтралитетъ въ церковномъ вопросѣ.

Митрополитъ Евлогій, подбодряемый телеграммами софіанъ изъ Парижа, въ точности выполнилъ данныя ему порученія. Придравшись къ пустяшному вопросу *объ измѣненіи повѣстки занятій Собора*, онъ покинулъ Соборъ и объявилъ его неканоничнымъ, хотя самъ участвовалъ въ его учрежденіи и къ помощи его неоднократно прибѣгалъ.

Смута началась. Либералы ликовали. Изъ подъ законной власти Архіерейскаго Собора ушли они сами и увели двухъ митрополитовъ (ушелъ и митрополитъ Платонъ, давно тяготившійся надзоромъ Собора и Сунода). Главное же, въ совершенно незавпсимое положеніе попадалъ «Богословскій институтъ». Въ Россіи почти всѣ іерархи были заточены и безгласны. Значитъ, и оттуда нельзя было ожидать распоряженій. Какъ извѣстно, главными стремленіями либераловъ всегда является — разрушеніе существующаго, крики о произволѣ законной власти и полный произволъ и безконтрольность въ отношеніи самихъ себя.

Послѣ Собора начались дикія неистовства всей либеральной печати. Струве, въ полномъ единеніи съ Милюковымъ. Гессеномъ и Керенскимъ («Дни» тогда еще существовали), сталъ неприлично травить Архіерейскій Соборъ. По истеченіи пяти лѣтъ существованія Архіерейскаго Собора, газеты, вслѣдъ за Митрополитомъ Евлогіемъ, стали отрицать каноничность Собора. И одновременно та же печать всячески прославляла Митрополита Евлогія. Онъ возглашалъ, газеты же не уставали повторять за нимъ, что онъ является блюстителемъ «завѣтовъ Патріарха Тихона», противъ которыхъ возстаютъ Соборъ и монархисты.

Какіе «завѣты» оставилъ покойный Патріархъ, никто объяснить не могъ. Но толпа также требовала исполненія «завѣтовъ», не понимая въ чемъ дѣло, какъ передъ революціей настаивала на «отвѣтственномъ министерствѣ», совершенно не уясняя себѣ, что это означаетъ установленіе безпринципнаго, продажнаго парламентскаго строя.

Можно было подозрѣвать, что подъ «завѣтами» разумѣлось запрещеніе Патріарха въ 1919 году духовенству бороться противъ большевиковъ. Такъ, то, что именуется завѣтами, объясняется въ теперешнемъ посланіи Митрополита Сергія.

Затуманенное лживой, масонской печатью, русское общество и, что поразительнѣе всего, *бѣлое воинство*, съ неистовствомъ отстаивало "завѣты» *о прекращеніи борьбы съ большевиками*, и поносило Архіерейскій Соборъ «Карловцы» (по жидо - масонскому наименованію), — именно распоряженіямъ 1919 и 1922 г. о прекращеніи борьбы съ богоборцами и убійцами Россіи не подчинившійся!

Тою же печатью и Митрополитомъ Евлогіемъ подчеркивалось *полное, исключительное подчиненіе* послѣдняго «Патріаршей Церкви», въ лицѣ Мѣстоблюстителя и его Замѣстителя, каковымъ являлся Митрополитъ Сергій.

«*Главнѣйшій и даже единственный якорь нашего спасенія отъ всякихъ бѣдъ церковнаго безпорядка — это стойкая, непоколебимая, самоотверженная вѣрность нашей законной церковной власти.* Органами этой власти въ Русской Церкви являются — Помѣстный Соборъ, Патріархъ, или его законный Мѣстоблюститель съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ и епархіальные законопослушные епископы» — писалъ 6-19 августа Митрополитъ Евлогій «своей паствѣ». Призывая далѣе паству къ «твердому и неуклонному слѣдованію волѣ нашего Св. Патріарха Тихона» по вопросу объ устроеніи заграничной церкви въ его, Митрополита Евлогія, пониманіи, онъ писалъ: «Конечно, если бы мы могли получить какое-либо разрѣшеніе нашихъ разногласій отъ высшей Всероссійской церковной власти, это положило бы конецъ всякому нашему раздѣленію. *Я немедленно ему подчинился бы*».

Начало полной подчиненности распоряженіямъ изъ Россіи было ясно, опредѣленно выдвинуто, правда, въ увѣренности, что распоряженія не послѣдуетъ. Но — наивно и преступно было не понимать, что большевики не упустятъ этой возможности подчинить себѣ зарубежное духовенство.

Конечно, для большевиковъ Митрополитъ Евлогій съ его «аполитичностью» былъ пріемлемѣе Архіерейскаго Собора, дѣйственно поддерживавшаго всѣ противобольшевическія начинанія. Но все же и Митрополитъ Евлогій, опирающійся на торгово-промышленные круги, «Совѣтъ Пословъ», Національный Комитетъ и всѣ подобныя, изъ тѣхъ же лицъ состоящія «центральныя» организаціи, — то же признавался ими ненадежнымъ. Его заявленія о «подчиненности», и столь рѣшительной, давали чекистамъ прекрасный поводъ вымогать отъ Митрополита Сергія нужныя имъ распоряженія. Митрополитъ Сергій заявлялъ не разъ, по примѣру Патріарха Тихона и Митрополита Петра, — о своей лойяльности въ отношеніи совѣтской власти. Большевики могли требовать теперь «лойяльности» и отъ заявлявшаго о своей подчиненности Митрополиту Сергію Митрополита Евлогія и оставшагося съ нимъ духовенства.

Монархисты, сознававшіе, какое непреодолимое препятствіе для большевиковъ въ этихъ ихъ планахъ представляетъ Архіерейскій Соборъ, ясно опредѣлившій степень подчиненности своей *только свобод-*

ной волѣ Патріаршей Церкви, — конечно, встали на защиту Архіерейскаго Собора. Не менѣе волновало ихъ и положеніе Высшей іерархіи въ Россіи, подставляемой парижскими лже-церковниками подъ удары большевиковъ.

Въ среду 8-21 іюля, дѣйствуя по уполномочію Высшаго Монархическаго Совѣта, Л. Н. Круценскій и я посѣтили Митрополита Евлогія. Съ полной откровенностью указали мы Митрополиту на всѣ опасности для Церкви въ Россіи и заграницей, проистекшія отъ образа его дѣйствій. Митрополитъ все время повторялъ, что онъ считаетъ себя подчиненнымъ исключительно Митрополиту Сергію и подчинится всякому его распоряженію. Мы возражали, говоря, что Митрополитъ Сергій держится большевиками плѣнникомъ въ Нижнемъ и они могутъ заставить его издать вредныя для зарубежной церкви распоряженія. Митрополитъ Евлогій настаивалъ на своей подчиненности ему.

«Но Владыко» сказалъ тогда я. «Вѣдь можетъ случиться, что Митрополитъ Сергій, подъ давленіемъ большевиковъ, Васъ уволитъ и пришлетъ на Ваше мѣсто, съ разрѣшенія большевиковъ, другого епископа». «И я подчинюсь», заявилъ Митрополитъ Евлогій. «Но Вы не имѣете права такъ поступать», воскликнулъ я. «*Я такъ поступлю*», рѣшительно заявилъ Митрополитъ.

Подавленные ушли мы тогда и вечеромъ на собраніи монархической партіи А. Н. Круценскій передалъ эту часть бесѣды съ Митрополитомъ Евлогіемъ.

Надъ Зарубежной Церковью — изъ-за политиканства лѣвыхъ и потворства имъ Митр. Евлогія — нависала страшная опасность.

ЛѢВЫЕ ПОДГОТОВЛЯЮТЪ ЗАГРАНИЦЕЙ ПОЧВУ ДЛЯ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

«До какихъ предѣловъ будетъ распространяться «подчиненіе»? писалъ я въ «Отечествѣ», отъ 12-25 іюля 1926 г. «Исполнено ли будетъ духовными лицами, отрекшимися отъ Архіерейскаго Собора, напримѣръ, приказаніе признанной ими церковной власти, которая подъ давленіемъ большевиковъ, вызоветъ ихъ на судъ въ Россію, уволитъ и пришлетъ на смѣну духовенство, «извѣстное» совѣтской власти? Ясно, что *никакого фактическаго подчиненія быть не можетъ*. Его и нѣтъ. Подчеркиваніе же несуществующаго подчиненія ставитъ въ тягчайшее положеніе и безъ того страдающихъ іерарховъ въ Россіи, которымъ большевики, пользуясь этими изъявленіями покорности, смогутъ предъявить требованія желательныхъ имъ распоряженій въ отношеніи зарубежной церкви».

«Не теряю надежды, что единеніе въ зарубежной церкви наступитъ», писалъ я черезъ недѣлю въ № 8 «Отечества», стараясь остановить паденіе въ бездну. «Но все же считаю своимъ долгомъ призвать къ благоразумію тѣхъ духовныхъ и мірянъ, кто признаетъ надъ собою *исключительно* фактическую власть Высшей іерархіи въ Москвѣ, находящейся въ плѣну у *большевиковъ*.

«Этимъ лицамъ пока легко провозглашать это начало, освобождая себя отъ подчиненія Архіерейскому Собору, дѣйствующему на основаніи свободнаго волеизъявленія Патріарха Тихона, отъ ноября 1920 го-

да. Но, не надо забывать и послѣдствія, кои проистекутъ отъ такого исключительнаго подчиненія».

«Мы знаемъ, что подъ давленіемъ большевиковъ, Патріархъ Тихонъ готовъ былъ вызвать на судъ Митрополита Платона и указъ не былъ опубликованъ только изъ за того, что Патріархъ не добился разрѣшенія ему самому назначить новаго епископа въ Америку. Чѣмъ мы обезпечены, что въ дальнѣйшемъ не повторится то же? Мы, вѣдь, знаемъ, что большевики добираются въ Германіи, Франціи, Даніи, Америкѣ до церквей, что ими поддерживаются растриги-священники».

«Что произойдетъ, если получится, — однородный съ актомъ 22-го апрѣля 1922 года, — указъ, признаваемой зарубежной церковью Высшей власти въ Россіи, — вызывающей на судъ, увольняющій тѣхъ іерарховъ, священниковъ, которые готовятся теперь громогласно подчинить себя *только* зависимой отъ большевиковъ, страждущей церковной власти? Тогда поздно будетъ возражать. «Откуда право, оттуда и судъ», — читали мы выше *). Придется *только подчиниться*. Однимъ ѣхать въ Москву, другимъ готовиться встрѣчать то духовенство, которое послано будетъ, съ разрѣшенія вѣдающаго церковными дѣлами чекиста».

«Мы же, не признающіе такого слѣпого подчиненія, чтимой нами, но подневольной церковной власти, разсматривающіе всѣ ея распоряженія въ зависимости отъ того, свободно ли они выражаютъ волю власти, — мы еще тѣснѣе сплотимся тогда вокругъ Собора Епископовъ, благодареніе Господу, могущаго свободно возвышать свой голосъ и проявлять свою волю, готоваго за свои и наши дѣянія держать въ свое время отвѣтъ передъ освобожденной отъ ига сатанинства Высшей Церковной Властью».

Въ томъ же духѣ, въ № 12 «Отечества» отъ 29 августа н. ст. писалъ и И. П. Алексинскій.

«*При отстаиваніи несуществующей зависимости* въ порядкѣ управленія и полученія указаній Русской Зарубежной Церковью отъ Высшей Церковной Власти въ Россіи, *подневольность послѣдней распространяется и на Русскую Зарубежную Церковь*».

«Насиліе III интернаціонала надъ Православной Церковью въ Россіи отражается при такомъ положеніи и на свободномъ выполненіи святой миссіи Зарубежной Русской Церковью, ибо всякое выступленіе ея въ защиту своего порабощеннаго народа, всякое участіе ея священнослужителей въ борьбѣ противъ величайшаго мірового зла, терзающаго нашу Родину, можетъ повести къ ожесточенію гоненій на православныхъ священнослужителей въ Россіи. Сознаніе такого положенія, парализующаго свободу голоса Русской Зарубежной Церкви, и нежеланіе въ то же время признать органическую самостоятельность ея въ порядкѣ управленія — явились причиной возникновенія въ нѣкоторыхъ зарубежныхъ церковныхъ кругахъ особаго аполитичнаго направленія».

«Нѣкоторыми примѣрами такого сугубо аполитичнаго направленія

---

*) Это изрѣченіе помѣщено было въ органѣ Митрополита Платона и относилось къ Епископу Адаму, не желавшему подчиняться постановленію Архіерейскаго Собора 1924 года.

были: воспрещеніе Митрополита Евлогія приходамъ участія въ Россійскомъ Зарубежномъ Съѣздѣ, имѣвшемъ цѣлью сплоченіе русскихъ людей во имя борьбы съ III интернаціоналомъ и возстановленія Національной Россіи, и воспрещеніе избраннымъ на Съѣздъ священнослужителямъ принимать въ немъ участіе, поступившее въ бюро Съѣзда ультимативное требованіе А. В. Карташева и другихъ лицъ, предложить прибывшему на Съѣздъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію сложить съ себя делегатскія полномочія и остаться на положеніи гостя; отказъ Предсѣдателя Съѣзда П. Б. Струве огласить полностью посланіе Съѣзду Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Апастасія».

Но этимъ разъясняющимъ, предупреждающимъ словамъ не вѣрили. Масонская печать умѣло настроила массы противъ независимыхъ отъ нея лицъ и на указанія послѣднихъ не обращалось вниманія.

Лѣтомъ 1926 г. прозвучалъ предупреждающій голосъ и изъ Россіи. Стало извѣстно содержаніе представленія Митрополита Сергія совѣтскому правительству о «легализаціи» церковнаго управленія. Въ представленіи этомъ, признавая власть, но не въ нынѣшнихъ страшныхъ выраженіяхъ, Митрополитъ Сергій всячески отмежевывался отъ церквей, внѣ предѣловъ СССР находящихся. Этимъ ясно опредѣлялись пути зарубежной церкви. *Фактически отрывъ отъ Москвы*, съ сохраненіемъ чисто духовной связи съ Патріархомъ. Оправдывалась мудрая политика Архіерейскаго Собора и тѣхъ, кто шли за нимъ.

Предположенія Митрополита Сергія были извѣстны и Митрополиту Евлогію, который, напомнимъ, неоднократно заявлялъ о своей подчиненности первому. Но съ признаніемъ воли Митрополита Сергія въ этомъ вопросѣ, пришлось бы Митрополиту Евлогію прекратить удобныя для безконтрольности заявленія объ исключительномъ подчиненіи Патріаршей Церкви. Нужно было бы снова подчиниться Архіерейскому Собору. Поэтому Митрополитъ Евлогій сталъ доказывать, что въ представленіи высказано лишь личное мнѣніе Митрополита Сергія и нѣтъ еще *одобренія его большевиками*.

«Вы желаете, значитъ, придавать значеніе только тѣмъ документамъ, которые могутъ быть истолкованы въ Вашу пользу», писалъ 18-31-го декабря 1926 года Митрополиту Евлогію Митрополитъ Антоній, — «хотя бы они и носили слѣды большевицкаго насилія, а свободное волеизъявленіе церковной власти, не санкціонированное большевицкой властью, Вы игнорируете, —что доказали и Вашимъ отзывомъ о посланіи Митрополита Сергія, заявивъ, что оно частное посланіе, т. к. совѣтскою властью еще не одобрено его посланіе и потому оно не вошло въ силу и не опубликовано. И если вы признаете только тѣ распоряженія высшаго духовнаго начальства, которыя авторизованы совѣтской властью, даже помимо воли самого первоіерарха, то *кого же Вы признаете своимъ начальствомъ? Можетъ быть только большевиковъ*, какъ поступили обновленцы?» («Церковныя Вѣд.», № 1 п2 (116-117) 1 и 15 янв. 1927 г.).

Еще болѣе предупредительный характеръ носило, признанное либеральной печатью подлиннымъ, письмо Митрополита Сергія двумъ зарубежнымъ іерархамъ отъ 30 авг. 1926 г. Признавая полное свое незнакомство съ устройствомъ зарубежной церкви, Митрополитъ Сергій

пишетъ: «Ваше письмо даетъ мнѣ поводъ поставить общій вопросъ: можетъ ли, вообще, Московская Патріархія быть руководительницей церковной жизни православныхъ эмигрантовъ, *когда между нами фактически нѣтъ отношеній*». Далѣе Митрополитъ Сергій, прежде всего, совѣтуетъ создать «центральный органъ управленія», т. е. именно то, что и представляли собою, тогда ему, видимо, невѣдомые: Архіерейскіе Соборъ и Сунодъ.

Но и этому голосу возбудители смуты не внимали. Имъ важно было поддерживать обманъ о наличіи какой то подчиненности. Это избавляло ихъ Митрополита отъ подчиненности Архіерейскому Собору.

«Признать Карловцы — значитъ вотировать вмѣстѣ съ ними недовѣріе Патріарху и русской Церкви; вѣрить въ Патріарха и русскую Церковь — значитъ осудить вмѣстѣ съ нею ту линію поведенія, которую упрямо проводитъ Карловацкій Сунодъ. Недовѣріе къ Патріарху и его Церкви составляетъ сущность Карловацкаго настроенія и оно то именно есть нарушеніе соборности: Патріархъ будто бы дѣйствовалъ изъ страха большевиковъ и въ угожденіе имъ? Значитъ русск. церковь *пала* при большевикахъ? А мы можемъ, наоборотъ, сказать, мы, бывшіе тамъ — что *русская Церковь никогда не стояла на такой высотѣ*», — писалъ 6 февр. 1927 г. въ № 2146 іудейскихъ «Послѣдн. Новостей» профессоръ «Богословскаго Института» Б. Вышеславцевъ, одинъ изъ идейныхъ вдохновителей Митрополита Евлогія.

Несчастная «паства», окончательно одурманенная, позволяла графу Коковцеву отъ имени своего подносить «адреса» Митрополиту Евлогію, утверждая его въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя, подводя Высшую іерархію въ Россіи подъ удары большевиковъ, усиливали смуту въ зарубежной церкви.

Паства эта, съ ужасомъ прочитавшая теперь распоряженія Митрополита Сергія, естественно, переданныя черезъ такъ часто «подчинявшагося» Митрополита Евлогія, въ мартѣ 1927 г. расписывалась въ полномъ подчиненіи подневольной церковной власти.

«Мы открыто и *съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности* нашей совѣсти передъ вами, подчиняемся одной вашей волѣ, ибо черезъ нее только мы сохраняемъ неразрывную связь съ нашей родной Всероссійской Православною Церковью. Мы столь же открыто говоримъ вамъ, Владыко, что въ нашемъ пониманіи, одна Высшая власть этой церкви можетъ измѣнить рѣшеніе Святѣйшаго Патріарха и состоящаго при немъ Церковнаго Управленія, и безъ ея изволенія, какъ и безъ вашего согласія, не могутъ быть измѣнены и предоставленные вамъ предѣлы полномочій», —вотъ, что писалось въ однородныхъ адресахъ, выработанныхъ Жижиными и др., и въ изобиліи подносившихся Митрополиту Евлогію («Возрожденіе» № 632).

Тѣмъ же прихожанамъ, которые пытались обрисовать истинное положеніе дѣлъ, устраивали скандалы, не давали говорить, незаконно исключали ихъ изъ приходовъ. Приходскія собранія искусно составлялись изъ сторонниковъ Митрополита Евлогія, въ январѣ 1927 г., канонической властью запрещеннаго въ священнослуженіи. Позорна въ этомъ отношеніи дѣятельность графа Коковцева, проявившаго особое упорство въ борьбѣ съ истиной и ревность въ подталкиваніи зарубежной церкви въ бездну.

Еще ранѣе весенних резолюцій засѣдалъ въ декабрѣ 1921 г. въ Парижѣ незаконный "благочинническій съѣздъ». Злобность его участниковъ была такова, что пришедшій въ ужасъ отъ него прот. Петръ Извольскій называлъ его ряду лицъ «собраніемъ бѣсноватыхъ». «Съѣздъ» этотъ постановилъ, что «не признаетъ никакой иной власти, кромѣ той, которая будетъ исходить отъ единой, законной, русской канонической власти — патріаршей» («Возрожденіе» № 569).

Власть эту, какъ извѣстно, осуществляетъ Митрополитъ Сергій, свое подневольное распоряженіе теперь и приславшій.

Подталкивали большевиковъ на насилія надъ Митрополитомъ Сергіемъ и политическія либеральныя организаціи, кричащія объ «аполитичности» церкви и давно *политически* управлявшія западно-европейской епархіей.

Возглавлявшееся Струве и Гукасовымъ (тогда едиными въ борьбѣ съ истиннымъ Православіемъ) «РЦО» (по русски — «Россійское Центральное Объединеніе», созданное группами, *провалившими Зарубежный Съѣздъ*), 26 февраля вынесло резолюцію Главнаго Совѣта, напечатанную въ № 637 «Возрожденія».

Рѣзко обрушиваясь на «церковный переворотъ 26 января 1927 г.», какъ ими именовался актъ Архіерейскаго Сунода о запрещеніи Митрополита Евлогія въ священнослуженіи, Главный Совѣтъ подсказывалъ большевикамъ и возможность захвата имущества при наличіи сугубаго подчиненія Митрополита Евлогія Патріаршему Управленію.

«Возвратъ къ церковному положенію, существовавшему до попытки церковнаго переворота, диктуется, какъ общимъ «бѣженскимъ» положеніемъ всего Зарубежья, такъ, въ частности, имущественными интересами русскихъ заграничныхъ приходовъ, опирающихся въ своей борьбѣ за церковное имущество на *непрерывно правовое преемство между Россійской, Сунодальной и Патріаршей, Церковью, съ одной стороны, и Митрополитомъ Евлогіемъ, какъ прямымъ ставленникомъ, съ другой стороны.* Всякое колебаніе идеи и факта этого правового преемства противорѣчитъ церковно - имущественнымъ и церковно-національнымъ интересамъ всего Зарубежья и должно быть, поэтому, рѣшительно отвергнуто».

Резолюція эта находится въ тѣсной связи съ гнусной клеветнической кампаніей, которая велась тогда противъ «монархистовъ». Толпу смущали ложными слухами, что подчиненіе Митрополита Евлогія Архіерейскому Собору (пять лѣтъ это подчиненіе существовало) грозитъ отнятіемъ церковнаго имущества большевиками. Тогда какъ разъ наоборотъ — подчиненіе это затрудняло домогательства большевиковъ. Въ Соед. Штатахъ пока Митрополитъ Платонъ подчинялся Архіерейскому Собору — понимаемому иностранцами, какъ церковное управленіе, независимое отъ большевиковъ — имущество церковное оставалось за нимъ. Послѣ же отрыва Митрополита Платона отъ Собора, суды стали присуждать имущества большевикамъ.

Забѣгая для ясности впередъ, укажемъ, что именно теперь, когда, въ итогѣ постановленій о подчиненіи «Патріаршей Власти», получилось посланіе Митрополита Сергія, главные сторонники Митрополита

Евлогія считаются съ возможностью захвата большевиками церковнаго имущества.

«Худшее, что можетъ случиться для Церкви здѣсь, это — *утрата* храма на рю Дарю, куда Москва можетъ назначить своего представителя. Тогда Митрополиту Евлогію пришлось бы управлять отсюда съ Подворья. Но лучше потерять храмъ на рю Дарю, *чѣмъ потерять всю или почти всю паству*», пишетъ проф. Глубоковскій въ № 2 «Россіи» отъ 3 сентября с. г.

«Самое большое, если м. Сергій согласится на требованіе совѣтской дипломатіи и пошлетъ одно духовное лицо въ нѣкоторыя страны для подкрѣпленія ходатайства совѣтскихъ полпредовъ *объ отобраніи русскихъ церквей въ вѣдомство отнынѣ дѣйствительно неподложнаго россійскаго synода*», — пишетъ въ № 3 «Россіи» главный смутьянъ, глава «Братства св. Софіи», А. Карташевъ, утѣшающій читателей лишь непрочностью совѣтскаго представительства въ Парижѣ.

Въ духѣ Рос. Центр. Объед. высказался и оживающій для вредныхъ для русскаго дѣла выступленій «Народно-монархическій союзъ» («конституціоналисты», боящіеся называть себя такъ).

Возглавленная г. г. Шебеко и Ковалевскимъ эта организація 11 марта с. г.. заявляя о празахъ Митр. Евлогія, постановила: «Отрицаніе или самовольное отклоненіе отъ выполненія этой, ясной выраженной патріаршей воли, имѣющей вновь подтвержденіе въ письмѣ Мѣстоблюстителя, Митроп. Сергія, было бы отпаденіемъ отъ православной патріаршей церкви и привело бы къ моральному разрыву съ нашими братьями, страдающими за вѣру въ Россіи».

«Для Ц. К. Н. М. С. ясно, что происходящая нынѣ церковная смута возникла въ результатѣ упорной и планомѣрной работы, опредѣленной политической группировки, объединяющейся около организаціи, именующей себя Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ. Цѣлью этой работы было оторвать зарубежную церковь отъ ея матери — русской патріаршей церкви въ Россіи, использовать вліяніе церкви для достиженія своихъ партійныхъ задачъ и плановъ». («Возрожденіе» № 649).

Жизнь скоро показала, къ какому «отрыву» стремился Высшій Монархическій Совѣтъ. Онъ только предусматривалъ неизбѣжность давленія большевиковъ на Патріаршее Управленіе и убѣждалъ воздерживаться отъ заявленій о «подчиненіи», преступныхъ въ отношеніи страждущаго духовенства въ Россіи и опасныхъ для церкви за рубежомъ.

Не измѣнили вредную работу парижскихъ «церковниковъ» и свѣдѣнія, приходившія изъ Россіи и печатавшіяся въ ихъ же газетахъ.

Въ № 622 «Возрожденія», отъ 14 февраля, сообщалось о новыхъ притѣсненіяхъ противъ духовенства. «Въ связи съ категорическимъ требованіемъ совѣтской власти о переводѣ праздниковъ на новый стиль *и объ анаѳематствованіи всего заграничнаго духовенства,* арестованъ замѣняющій Мѣстоблюстителя Митрополитъ Нижегородскій Сергій».

Полученныя нами свѣдѣнія были еще болѣе опредѣленными и мы огласили ихъ на страницахъ *«Двуглаваго Орла»* (въ № 4 отъ 10 (23) февраля с. г.) въ статьѣ подъ показательнымъ названіемъ: «Заграничные возбудители церковныхъ гоненій».

Мы сообщали, что отъ Митрополита Сергія потребовали ввести новый стиль, латинскую пасхалію и принять карательныя мѣры противъ Заграничнаго Архіерейскаго Собора. Митрополитъ Сергій отказался, ссылаясь на то, что никакой фактической связи съ Зарубежною Церковью онъ не имѣлъ и не имѣетъ и что Зарубежная Церковь управляется сама, не прибѣгая къ Патріархату. Поэтому онъ не можетъ давать заграницу какія либо приказанія. Чекистъ Тучковъ, вѣдающій церковными дѣлами, предъявилъ тогда Митрополиту Сергію рядъ помѣщенныхъ въ русскихъ заграничныхъ газетахъ резолюцій западноевропейскаго духовенства и статей сторонниковъ Митрополита Евлогія, въ которыхъ настойчиво подчеркивалось непосредственное подчиненіе Митрополита Евлогія и его сторонниковъ Мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола и его Замѣстителямъ. Изъ предъявленныхъ чекистами документовъ вытекало, что заграничная епархія и паства только и ждутъ распоряженій изъ Москвы, чтобы ихъ послушно исполнить*). Митрополитъ Сергій продолжалъ утверждать, что никакой связи съ заграницей у Патріаршаго Престола нѣтъ, указывалъ, что это хорошо извѣстно всѣмъ заграничнымъ іерархамъ и что онъ никакъ не можетъ отвѣчать за несоотвѣтствующія дѣйствительности заграничныя утвержденія, будто заграничная церковь управляется Патріаршимъ Престоломъ изъ Москвы. Видя упорство Митрополита Сергія и раздраженные его отказомъ вмѣшаться въ дѣла заграничной церкви, большевики арестовали Митрополита Сергія».

Но вѣдь это сообщалъ *«Двуглавый Орелъ»*. Онъ былъ подъ іудо-масонскимъ херемомъ. Его запрещали продавать около церквей Митрополита Евлогія.

Ясно было, что большевики используютъ дѣйствія парижскихъ смутьяновъ и начнутъ усиленнѣе вынуждать отъ Митрополита Сергія карательныя мѣры противъ зарубежнаго духовенства. Существованіе послѣдняго всегда изводило большевиковъ. Раньше Митрополиту Сергію такъ легко было отражать ихъ домогательства, основываясь на дѣйствительномъ положеніи: «Заграничное духовенство мнѣ не подчиняется и мои распоряженія для него никакой силы имѣть не могутъ. Съ такимъ же успѣхомъ Каменевъ и Тухачевскій могутъ отдавать приказы Врангелю и Кутепову».

Но сторонники Митр. Евлогія дѣлали положеніе Митр. Сергія все труднѣе и опаснѣе. Изъ-за границы сыпались постановленія о безусловномъ подчиненіи Патріаршей Церкви, имъ управляемой. Въ это же время онъ готовилъ заключеніе договора (конкордата) съ большевиками. Послѣдніе стали требовать включенія правила о подчиненіи совѣтской власти и заграничнаго духовенства, считавшаго себя исключительно зависимымъ отъ Патріаршей Церкви.

Митрополитъ Евлогій и его руководители: гр. Коковцевъ, Ковалевскій, Карташевъ и др. своими послѣдующими дѣйствіями снова помогли большевикамъ въ ихъ давленіи на Митрополита Сергія, котораго тѣ мучали, то сажая, то выпуская изъ тюремъ.

На самозванномъ «Епархіальномъ Собраніи» представители вы-

*) Нынѣшнія выступленія Бердяева, Стратонова показываютъ, что эти лица къ этому то и вели.

чищенныхъ отъ соборянъ приходовъ , 6 іюля н. ст. *по докладу гр. Коковцева,* вынесли резолюцію.

«Западно - Европейская Православная Русская епархія, признавая себя нераздѣльной частью Русской Православной Церкви, какъ таковая, *находится въ исключительномъ каноническомъ подчиненіи* законнымъ правопреемникамъ Патріарха Тихона и состоящимъ при нихъ Высшимъ Церковнымъ Установленіямъ.

2. Всѣ постановленія Московскаго Священнаго Собора 1917-1918 г г., опредѣляющія основанія о порядкѣ епархіальнаго и приходскаго управленія, равно какъ и *всѣ исходящія отъ Патріаршаго Управленія распоряженія,* подлежатъ *неуклонному исполненію* Западно - Европейскимъ Епархіальнымъ Управленіемъ».

ИСПОЛЬЗОВАНІЕ БОЛЬШЕВИКАМИ СОЗДАННАГО ЛИБЕРАЛАМИ ПОЛОЖЕНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

Большевики получили нужный имъ заключительный документъ. «Епархіальный Съѣздъ» говорилъ отъ имени всей паствы Митрополита Евлогія. Очевидно, этотъ документъ былъ предъявленъ и Митрополиту Сергію, который вынужденъ былъ покориться. Послѣдовало страшное посланіе Митр. Сергія отъ 16/29 іюля. Отъ зарубежнаго духовенства потребовано было исполненіе обѣщаній о «подчиненіи». Подчиненіе же должно было выразиться въ дачѣ подписки о «лойяльности» въ отношеніи сатанинской власти, съ которой управлявшій «Патріаршей церковью заключалъ договоръ.

Распоряженіе Патріарха Тихона 1919 г., запрещавшее духовенству борьбу съ большевиками и подкрѣпленное карательнымъ указомъ 1922 г., на которомъ строилъ свои права Митрополитъ Евлогій, — завершено было Митрополитомъ Сергіемъ, отбирающимъ нынѣ подписки въ выполненіи запрещенія.

Простъ, послѣдователенъ и ясенъ отвѣтъ Архіерейскаго Собора, въ особомъ приложеніи нами печатаемый.

Зато сложно, запутанно и ложно положеніе Митрополита Евлогія и несчастныхъ клириковъ, вмѣстѣ съ нимъ поддерживающихъ смуту.

Весь расчетъ ихъ строился на томъ, что «Патріаршая Церковь» — въ лицѣ правящей іерархіи — заживо похоронена, и никогда не заговоритъ. Оттого такъ и легко было твердить о подчиненіи ей. Іерархія же эта вдругъ заговорила и стала настаивать на подчиненіи ужасающимъ требованіямъ.

Кромѣ того борьба съ Архіерейскимъ Соборомъ, съ «епископами-бѣженцами», по наименованію Митрополита Евлогія, заставила его заключить тѣсный союзъ и съ іудейскими «Послѣдними Новостями» и съ присланными большевиками за границу на пагубу эмиграціи «богословами» новаго образованія, давно ведущими борьбу противъ истинной православной церкви.

И эти союзники стали выступать. При чемъ, справедливость требуетъ отмѣтить, что въ требованіяхъ, предъявленныхъ къ все время ими поддерживавшемуся запрещенному митрополиту, они не расходились съ высказывавшимися ими ранѣе вредными взглядами.

Органъ русскаго іудейства и оторванной отъ Россіи республиканской демократіи «Послѣднія Новости» 26 августа, въ № 2347 писалъ: «По отношенію къ духовенству въ эмиграціи, къ которому обращается посланіе, *линія поведенія ясна. Она есть непосредственное продолженіе той линіи, которая уже была взята той частью зарубежной церкви, которую мы все время поддерживали противъ монархическаго политиканства Карловацкихъ епископовъ съ Митрополитомъ Антоніемъ во главѣ.* Можно предвидѣть, что эта послѣдняя часть эмигрантскаго духовенства изберетъ посланіе Митрополита Сергія предлогомъ, чтобы окончательно отряхнуть прахъ съ ногъ своихъ отъ Тихоновской церкви и отречься отъ всякаго единенія съ ней — а вмѣстѣ и съ родиной. Путь другой части православной паствы, возглавлявшейся Митрополитомъ Евлогіемъ совершенно иной. Она въ свое время подчинилась велѣнію покойнаго Патріарха Тихона и предписала своимъ сочленамъ строжайшее воздержаніе отъ всякой политики и всякаго политиканства. Въ этомъ и только въ этомъ и должно было заключаться соблюденіе той «лойяльности» церкви по отношенію къ совѣтской власти, которую покойный Патріархъ сдѣлалъ основнымъ правиломъ своего поведенія. *Надо было предвидѣть тогда же, что эта «лойяльность» потребуетъ и болѣе серьезныхъ жертвъ».*

«Къ внѣшнимъ эмигрантамъ Митрополитъ Сергій обращается только, какъ къ части единой церкви, въ лицѣ ея духовныхъ представителей: и имъ онъ ставитъ уже требованіе, а не просьбу: или «письменно обязаться въ полной лойяльности къ совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности», т. е. дѣйствительно стать аполитичными, или «быть исключенными изъ состава клира». По нашему мнѣнію, у Митрополита Евлогія и его послѣдователей тутъ *нѣтъ выбора, кромѣ подчиненія».*

Тѣ же мысли въ рядѣ статей, подъ названіемъ «Испытаніе крестомъ», развивалъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ» (№№ 2352, 4, 6) И. Демидовъ, одинъ изъ сподвижниковъ Митрополита Евлогія, горячо защищавшаго его, когда тотъ допустилъ къ напечатанію въ газетѣ кощунственный разсказъ Минцлова объ Іудѣ предателѣ.

«Надо, однако, помнить», пишетъ теперь Демидовъ, «что въ то время, когда патріархъ съ одной стороны не признавалъ Карловацкаго «собора», распустилъ заграничный синодъ и предписалъ всему клиру, находящемуся въ изгнаніи, полное устраненіе отъ политики, а съ другой — сказалъ «я — не врагъ совѣтской власти» — надо помнить, что тогда всего этого было болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы усумниться и, вставъ на точку зрѣнія «не сужденія» и не «осужденія», заговорить о «безсмысленности политическаго приспособленія Зарубежной Церкви къ совѣтской власти». *Такъ и поступили Карловацкіе епископы и ихъ послѣдователи: они до сихъ поръ хранятъ патріаршій указъ подъ сукномъ, называя его вынужденнымъ, совѣтскимъ документомъ.* Инымъ путемъ пошла другая часть епископовъ во главѣ съ митрополитомъ Евлогіемъ. Этотъ путь привелъ его и его паству къ Московской Патріархіи и къ заграничному епархіальному съѣзду. Онъ далъ возможность сохранить связь съ Церковью-Матерью и создать западно - европейскую епархію. И это произошло потому, что митрополитъ Евлогій и его паства вѣрили въ *свободное, а не вынужденное* рѣшеніе Патріарха Тихона и по-

нимали, что исключительныя условія, окружающія Патріарха и весь клиръ въ Россіи, требуетъ отъ эмиграціонной церкви особо - чуткаго отношенія, *но не къ совѣтской власти, а къ положенію Московской Патріархіи:* во имя ея надо было ограничить себя».

«Ни на мгновеніе не надо забывать», завершаетъ свою мысль Демидовъ (курсивъ его), «что Заграничный Епархіальный Съѣздъ единогласно призналъ каноническое подчиненіе З. Е. епархіи Московской Патріархіи. Такое признаніе предопредѣляетъ для Митрополита Евлогія и всего клира *безпрекословное повиновеніе конечному указу Мьстоблюстителя.* Можетъ случиться, что этотъ конечный указъ Митрополиту Евлогію и всему клиру будетъ гласить: ваши объясненія ничего не мѣняютъ; или подпишите присланную формулу, или считайте всѣ себя уволенными отъ занимаемыхъ вами званій и должностей. А клиръ во главѣ съ Митрополитомъ Евлогіемъ принужденъ будутъ или подписать или принять увольненіе. *Для нихъ другого каноническаго исхода нѣтъ и быть не можетъ*».

Еще опредѣленнѣе высказался въ «Послѣднихъ Новостяхъ» (№ 2365) преподаватель подвѣдомственнаго Митрополиту Евлогію «Богословскаго Института» Н. Бердяевъ, тоже въ свое время высланный большевиками.

Сей учитель «священниковъ» софіанцевъ считаетъ, что «разрывъ обязательной связи православной церкви съ самодержавной монархіей» есть «великое благо». Онъ разрѣшаетъ церкви только духовно бороться противъ совѣтской власти. И это не должно означать: «политической борьбы церкви противъ совѣтскаго строя, противъ рабоче - крестьянскаго государства, не означаетъ склонности церкви къ контръ-революціи и реставраціи». «Церковь можетъ примириться и съ коммунизмомъ, какъ природно - историческимъ фактомъ, стремясь его христіанизировать».

«Эмигрантскіе церковные круги до сихъ поръ мѣшали этому духовному выздоровленію русскаго народа, здоровому его развитію, пугая его призраками связи Церкви съ реставраціей, мѣшали жизни и дѣлу Русской Церкви. Объ этомъ напомнилъ архіепископъ Сергій. Нѣкоторыя мѣста посланія архіепископа Сергія шокируютъ, подписка, которую онъ предлагаетъ дать, лишена отчетливости и юридическаго смысла. Но нужно внутренно понять, что все это значитъ. Архіепископъ Сергій даже лишенъ возможности назвать Россію по имени и принужденъ называть ее Совѣтскимъ Союзомъ. Но мы должны увидѣть за этимъ Россію и признать ея радости и печали своими. Практически пойти навстрѣчу призыву митропол. Сергія, значитъ совершенно прекратить въ зарубежной Церкви великокняжескіе и царскіе молебны, носящіе характеръ политическихъ демонстрацій (само собой разумѣется, что панихиду по каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ Церковь должна служить, будь онъ царь или крестьянинъ), что не должны быть допускаемы проповѣди въ церквахъ или рѣчи на епархіальныхъ съѣздахъ, которыя носятъ политическій характеръ. *Это есть ликвидація въ зарубежной Церкви періода, связаннаго съ гражданской войной. На этотъ путь уже вступилъ Митрополитъ Евлогій и этотъ путь долженъ быть завершенъ.* И этимъ Церковь лишь освободиться отъ тѣхъ соглашеній и компромиссовъ, къ кото-

рымъ она была вынуждена въ прошломъ. И это будетъ нашимъ духовнымъ возвращеніемъ на родину».

Въ томъ же духѣ — о подчиненіи требованію Митрополита Сергія высказывались: въ Парижѣ на собраніи членовъ Имки, другой преподаватель «Богословскаго Института» Флоровскій и въ Берлинѣ проф. Стратоновъ. Послѣдній извѣстенъ вызвавшимъ негодованіе всей русской колоніи разрѣшеніемъ зарыванія большевиковъ безъ отпѣванія на Тегелевскомъ кладбищѣ. Это не помѣшало г. г. Саблину, Замену, Кореневскому и др. выписать его въ Лондонъ, гдѣ онъ преподнесъ слушателямъ новое, удобное для Митрополита Евлогія, толкованіе Символа Вѣры. Стратоновъ былъ всегда главнымъ посредникомъ Митрополита Евлогія въ его сношеніяхъ съ какими то «церковными кругами» въ Россіи.

И что особенно трагично для Митрополита Евлогія, это то, что всѣ эти его единомышленники послѣдовательно стараются продвинуть его по тому страшному, предательскому пути, по которому онъ, опираясь на ихъ плечи, шелъ всѣ эти годы и по которому влекъ за собой и зависившій отъ него клиръ и не разбиравшихся въ обстановкѣ мірянъ.

Митрополитъ Евлогій легко и пошелъ бы дальше по этому пути.

Православный епископъ еще 24 марта пр. ст. 1924 г. въ Берлинѣ, въ проповѣди выступавшій противъ масонства и черезъ два дня въ бесѣдѣ со мной скорбѣвшій о дѣлаемыхъ масонами завоеваніяхъ — позволилъ, однако, окружить себя масонамъ, получившимъ изъ ложъ распоряженіе «говѣть» у него и открывающимъ ему свое нахожденіе въ сообществѣ враговъ Господа-Бога и Россіи. Онъ понимаетъ, что держится на своемъ посту исключительно ихъ поддержкой. Что стоило бы ему дать подписку о «лойяльности» въ отношеніи коммунистической власти, развѣтвленія одной и той же темной силы.

Не дѣлаетъ же Митрополитъ Евлогій это по основаніямъ, откровенно указаннымъ его близкимъ другомъ проф. Глубоковскимъ. Послѣдній въ № 2 газеты г. Струве «Россія» отъ 3 сентября с. г., писалъ: «Митрополитъ Евлогій, конечно, не дастъ подписки въ лойяльности совѣтской власти, *ибо въ такомъ случаѣ отъ него откололась бы вся паства: этому я имѣю многочисленныя свидѣтельства*».

Не боязнь отвѣта передъ Господомъ Богомъ за признаніе антихристовой власти, а боязнь «паствы». Страхъ той «паствы», которую обманно убѣдили пойти за ушедшимъ изъ Собора епископовъ Митрополитомъ, отстаивавшимъ «завѣты» о прекращеніи борьбы съ большевиками, той «паствы», которая состоитъ, главнымъ образомъ, изъ военныхъ, уцѣлѣвшихъ на благо Родины отъ стѣнъ нелюбезнаго г. Бердяеву «періода, связаннаго съ гражданской войной».

И страхъ этотъ справедливъ. Очнувшаяся паства не позволила бы Митрополиту Евлогію подчиниться ненавистной ей совѣтской власти.

Зато молчитъ страхъ другой — передъ совѣстью, указующей единственно христіанскій, смиренный, покаянный путь. Признать долженъ Митрополитъ Евлогій всѣ свои вины, совершенныя за послѣдніе годы, вернуться къ собратіямъ епископамъ, столь имъ поносимымъ и оказавшихся столь предусмотрительными, стойкими. Подчиниться снова Архіерейскому Собору.

Этотъ путь подсказываетъ Митрополиту Евлогію лучшая часть «его» паствы. Но и по этому пути онъ не пойдетъ. Гордыня не допуститъ, масоны не разрѣшатъ.

ПОПЫТКИ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ ВЫЙТИ ИЗЪ ТУПИКА.

Въ послѣднее время приходилось наблюдать, какъ растерявшіеся парижскіе смутьяны, мечась изъ стороны въ сторону, старались придумать выходы изъ созданнаго ими же положенія.

Одно за другимъ рушились различныя предположенія. Пренебрегши заявленіями о своей вѣрности «Патріаршей Церкви», полагали было отдаться подъ Сербскую Патріархію. Но послѣдняя признаетъ явную каноничность Архіерейскаго Собора и обращеніе къ ней признано было безцѣльнымъ. Подававшаяся Патріарху Димитрію въ январѣ этого года группой лицъ, во главѣ съ графомъ Коковцевымъ, записка осталась безъ отвѣта.

Возлагались надежды на Вселенскаго Патріарха, который, добиваясь подчиненія себѣ всей зарубежной церкви, конечно, всячески потворствовалъ отрыву Митрополита Евлогія отъ Собора епископовъ. Какъ увидимъ выше, глава софіанъ Карташевъ допускалъ подчиненіе считавшейся имъ «номинальной опекѣ» Вселенскаго Патріарха. Но теперь стало извѣстно опредѣленіе Сунода Александрійской церкви, постановившей, что: «Митрополитъ Евлогій *совершенно антиканонически* поставленъ въ Парижѣ, гдѣ существуетъ *другой, законно поставленный архіерей**). Митрополитъ Евлогій не можетъ быть пастыремъ русскихъ въ Зап. Европѣ». Далѣе говорится, что всѣ православные русскіе, проживающіе въ Европѣ, канонически подчинены Вселенскому Патріарху и епископамъ, только имъ поставленнымъ. Александрійскій Патріархъ Мелетій связанъ тѣсными узами со Вселенскимъ Патріархомъ Василіемъ и опредѣленіе Александрійскаго Сунода, конечно, одобрено послѣднимъ. Митрополитъ Евлогій оторвался отъ Собора, подчеркивалъ свою преданность власти, дѣйствовавшей противъ Патріарха Тихона. Вселенскій Патріархъ теперь и призвалъ его къ подчиненію.

Выдвигалось, наконецъ, и еще не оставлено нелѣпое предположеніе о подчиненіи «епархіи» Митрополита Евлогія Митрополиту Платону, б. главѣ Сѣверо - Американской епархіи. Сдавъ въ архивъ прошлогоднія заявленія о томъ, что Архіерейскій Соборъ оклеветалъ Митрополита Платона, обвинивъ его въ провозглашеніи **) автокефаліи, смутьяны теперь признаютъ уволеннаго Патріархомъ Тихономъ Митрополи-

---

*) Имѣется въ виду Германъ. Митрополитъ Ѳіатирскій, давно назначенный Вселенскимъ Патріархомъ и проживающій въ Лондонѣ. Въ 1924 г., въ № 1293 «Послѣднихъ Новостей» онъ обвинялся въ переговорахъ съ совѣтской властью. Въ № 652 «Возрожденія» за 1927 г. запрещенный священникъ Прозоровъ ссылался на «авторитетный» отзывъ этого Германа.

**) Въ № 456 «Возрожденія», отъ 1 сентября 1926 года, Митрополитъ Платонъ возмущается обвиненіемъ его въ провозглашеніи автокефаліи.

та Платона самостоятельнымъ. Ему они склонны были бы для видимости подчиниться.

Въ либеральной печати появился рядъ статей, задачей которыхъ является подготовка общественнаго мнѣнія къ полной перемѣнѣ взглядовъ на церковный вопросъ.

Все время «Возрожденіе» и пр. газеты этого направленія твердили о недопустимости отдѣленія отъ «Патріаршей Церкви» и обвиняли неправильно Архіерейскій Соборъ въ этихъ поползновеніяхъ. Теперь же, когда «ихъ» Митрополитъ оказался въ безвыходномъ положеніи, которое не трудно было предвидѣть, газеты доказываютъ возможность отдѣленія отъ той же «Патріаршей Церкви» и образованіе самостоятельной церкви.

Въ февралѣ 1927 г. въ № 633 "Возрожденія" г. Струве писалъ, что отдѣленіе зарубежной церкви "въ особую самочинную автокефальную организацію должно быть *отвергнуто*". Теперь же, споря съ Бердяевымъ, тотъ же г. Струве въ № 4 "Россіи" отъ 17 сентября с. г. пишетъ: «А. съ церковно - исторической точки зрѣнія, «эмигрантская церковь" такъ же возможна, какъ стала въ свое время возможна церковь русская, органически отвѣтвлявшаяся отъ Константинопольской Патріархіи по причинамъ *національно - политическимъ*. Также по національно - политическимъ причинамъ возникла церковь болгарская, до нынѣ Константинополемъ признаваемая схизматической".

Глава же Софійскаго Братства, важнѣйшій устроитель смуты, Карташевъ въ № 3 газеты, тоже «брата», Струве ознакомилъ читателей со своими, или «Братства», проектами устроенія судьбы Митрополита Евлогія.

Считаясь съ возможнымъ увольненіемъ изъ Москвы Митрополита Евлогія и его клира, Карташевъ 10 сентября пишетъ, правильнѣе, отдаетъ приказы: «Вся паства западно - европейской митрополіи *будетъ просить* оставшееся съ нею «заштатное" духовенство, во главѣ съ Митрополитомъ Евлогіемъ, продолжать пасти ее духовно. Житейски такое положеніе — простѣйшее, *канонически — труднѣйшее*. По канонамъ, нашъ клиръ, съ Митрополитомъ Евлогіемъ во главѣ, долженъ получить отъ *высшей епископской инстанціи* благословеніе на такое окормленіе бѣженской церкви. Какъ и откуда? Очутившись вынужденно и несправедливо въ жизненно и канонически нелѣпомъ положеніи*), Митрополитъ Евлогій *умоляемый* церковнымъ народомъ, обратится**) съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ самостоятельнымъ главамъ православныхъ церквей***), изложивъ въ немъ всѣ обстоятельства дѣла. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что будетъ имъ признанъ законно и праведно временно управляющимъ ниспосланной ему Богомъ паствою. А если бы при этомъ, послѣ всѣхъ проволочекъ и переписокъ, пришлось, ради мира церковнаго, покориться временно номинальной

---

*) На неизбѣжность такого положенія нами всегда указывалось. Струве, Карташевъ, кн. Г. Н. Трубецкой, нѣкій Никаноровъ и др. къ этому положенію и вели.

**) Карташевъ уже просто говоритъ за Митрополита.

***) Къ лже-епископу Аввѣ «Финляндскому», прежде всего.

опекѣ и Константинопольской патріархіи *), то и это можно стерпѣть».

Все смогутъ «стерпѣть» Карташевъ и прочіе софіане. И то, что ихъ Митрополитъ, клиръ и міряне оказались бы лжецами, слѣдуй они указаніямъ софійнаго вождя и отказываясь отъ прежнихъ своихъ заявленій, выше приводившихся. Стерпѣть и полное презрѣніе къ канонамъ, благодаря которымъ создается «труднѣйшее» положеніе и на которыхъ весь этотъ годъ, ложно толкуя ихъ, старались обосновать они положеніе. Можно стерпѣть и покориться Вселенской Патріархіи, тѣсно связанной съ большевиками и предававшей Патріарха Тихона.

Одного только не могутъ «стерпѣть» смутьяны. Это подчиненіе канонической власти Архіерейскихъ: Собора и Сѵнода.

Жгучая ненависть къ Собору благодатныхъ епископовъ толкаетъ устроителей смуты на дальнѣйшія преступленія. Имъ мало того, что ихъ дѣйствіями Митрополитъ Сергій всталъ на страшный путь. Теперь ихъ печать играетъ головой или совѣстью несчастнаго узника Митрополита Петра, требуя его подписи, его распоряженій. И этимъ они отдаютъ его въ руки Бѣлобородовыхъ и Тучковыхъ.

Въ парижскихъ газетахъ 3-16 сентября напечатанъ, наконецъ, отвѣтъ Митрополита Евлогія Митрополиту Сергію. Разославъ всѣмъ епископамъ требованіе Митрополита Сергія о подпискѣ въ «лойяльности» совѣтской власти, Митрополитъ Евлогій медлилъ отвѣтомъ.

Длительная обработка Митрополита Евлогія не прошла даромъ. Два года тому назадъ, 3-16 сентября 1925 г., въ посланіи своемъ къ паствѣ Митрополитъ Евлогій, клеймя «Обновленческій Сѵнодъ», писалъ что они «отдали Церковь въ жалкое унизительное рабство совѣтской власти и даже не стыдятся открыто признавать свою солидарность *съ темными, кровавыми совѣтскими учрежденіями.* Обновленческій Сѵнодъ, обвиняя «Тихоновскую Церковь» въ томъ, что она «недобитая революціей анти - совѣтская группировка», прямо заявляетъ, что онъ ставитъ себѣ задачей «перевоспитать церковниковъ въ пріятіи совѣтскаго строя и распространеніи въ жизни религіознаго ленинизма». Дальше этого кощунства, кажется, идти нельзя» («Возрожденіе № 119). Теперь же, когда Митрополитъ Сергій дѣлаетъ то же, объявляетъ совѣтскія радости и горести радостями и горестями Церкви, Митрополитъ Евлогій это произведеніе чекистовъ, скрѣпленное въ тюрьмѣ несчастнымъ Митрополитомъ Сергіемъ, объявляетъ: *«голосомъ Всероссійской церковной власти»*, который ему «крайне важно услышать».

Потверждаетъ онъ, далѣе, *«тѣснѣйшее,* нерасторжимое единство съ Матерью Русской Патріаршей Церковью», которой вѣдь и управляетъ Митрополитъ Сергій, призывающій къ подчиненію большевикамъ.

Сказавъ явную неправду, что задачей его являлось «невмѣшательство Церкви въ политическую жизнь», **) Митрополитъ Евлогій вступаетъ съ Митрополитомъ Сергіемъ въ юридическій споръ, доказывая, что

---

*) Постановленіе Александрійской церкви не было еще, вѣроятно, извѣстно Карташеву.

**) Мы приводили рядъ примѣровъ яркаго участія Митр. Евлогія въ политической жизни эмиграціи. Еще недавно Митрополитъ Ев-

распоряженіе его *«естественно»*, предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ, но не можетъ быть распространено на эмигрантовъ. *Ни слова осужденія сатанинской власти.* Напротивъ о ней Митрополитъ Евлогій говоритъ, какъ о какомъ то законномъ правительствѣ, вродѣ германскаго, сербскаго и др.

Митрополитъ Евлогій *обязуется* не допускать, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему храмахъ «церковный амвонъ обращался бы въ политическую трибуну».

Захотятъ русскіе люди *торжественно* помолиться за Членовъ Царственнаго Дома, за вождей противобольшевическаго движенія. По ясному смыслу заявленія Митрополита Евлогія — теперь это стало не возможнымъ. Такой молебенъ обращалъ бы церковный амвонъ «въ политическую трибуну».

Замучатъ звѣрски большевики новыя сотни жертвъ. Весь міръ содрогнется. Бросятся эмигранты въ церкви, захваченныя Митрополитомъ Евлогіемъ и его священниками, захотятъ услышать обличительное пастырское слово о звѣрствахъ сатанистовъ, помолиться — не за частной панихидой — за убіенныхъ. Нельзя это сдѣлать, нельзя повторить панихиду по двадцати замученнымъ. Нельзя будетъ служить общественныя панихиды и въ страшную годовщину октябрьской революціи. Все это было бы явнымъ превращеніемъ церкви въ политическую трибуну.

Этого не позволяетъ дѣлать Бердяевъ, это обязуется не дѣлать Митрополитъ Евлогій.

Нельзя будетъ въ церквахъ, какъ это дѣлается въ Соборныхъ Храмахъ, призывать къ пожертвованіямъ въ пользу партизановъ, взрывающихъ мосты, убивающихъ богоборцевъ коммунистовъ, въ пользу героя Коверды. Вѣдь, начальство Митрополита Евлогія, Митрополитъ Сергій, призналъ всѣ такія патріотическія начинанія вредными для Церкви. Да это и было бы превращеніемъ храма «въ политическую трибуну».

Митрополитъ Евлогій стремится уговорить Митрополита Сергія отказаться отъ предъявленныхъ «политическихъ» требованій. Но онъ, вѣдь, отлично сознаетъ, что торгъ идетъ не съ Митрополитомъ Сергіемъ, вышедшимъ изъ тюрьмы съ трясущейся головой и руками, а съ страшнымъ убійцей Бѣлобородовымъ и чекистомъ латышемъ Тучковымъ, доведшимъ Митрополита Сергія до такого состоянія. *На Лубянкѣ* будетъ обсуждаться вопросъ о томъ достаточно ли «лойяльно» держитъ себя Митрополитъ Евлогій и можно ли вѣрить его теперешнимъ обѣщаніямъ.

Предположимъ самое маловѣроятное. Большевики на время отъ требованія подписки откажутся и удовлетворятся самымъ фактомъ заявленія Митрополита Евлогія о подчиненіи полоненному ими Митрополиту Сергію. Тогда Митрополитъ Евлогій, считающій себя епархіальнымъ архіереемъ и вмѣстѣ съ своимъ «епархіальнымъ съѣздомъ» признавшій обязательность всѣхъ постановленій Московскаго Собора 1917-1918 г., долженъ будетъ по ряду вопросовъ входить съ представленіями въ Москву, связь съ которой установилась. И прежде всего онъ, со-

---

логій служилъ молебны при открытіи и закрытіи явно политическаго и противобольшевицкаго Россійскаго Зарубежнаго Съѣзда и говорилъ соотвѣтствующія проповѣди.

гласно ст. 52 «Положенія о высшемъ и епархіальномъ управленіи Православной Церкви», обязанъ будетъ представить на утвержденіе Митрополита Сергія (значитъ и Бѣлобородова съ Тучковымъ) «Епархіальный Совѣтъ», въ составъ коего входятъ гр. Коковцевъ, Ковалевскій и др.

Въ случаѣ, если Митрополитъ Сергій признаетъ данныя Митрополитомъ Евлогіемъ заявленія недостаточными, то послѣдній проситъ благословить его на временное самостоятельное существованіе. При этомъ Митрополитъ Евлогій собирается управлять всею зарубежной Церковью.

Какъ все это лукаво, уклончиво, въ какія новыя дебри заводитъ Митрополитъ Евлогій несчастныхъ, ему довѣрившихся.

И какъ его дѣйствія и слова разнятся съ опредѣленною отповѣдью сдѣланной Митрополиту Сергію истиннымъ Архипастыремъ, Митрополитомъ Антоніемъ, съ опредѣленіями Архіерейскаго Собора, переносящими насъ ко временамъ пламенныхъ посланій Святителя Гермогена.

Благодатныхъ епископовъ за ихъ дѣйствія благословляетъ сонмъ Святителей и Преподобныхъ, на Руси просіявшихъ, за Церковь, за Царство Русское боровшихся.

Митрополита же Евлогія поощрительно хвалитъ главный виновникъ проклятой русской революціи Милюковъ.

Милюковъ, волновавшійся недавно за Раковскаго, могущаго ухудшить отношенія большевиковъ съ Франціей, въ № 2368 «Послѣднихъ Новостей» радостно привѣтствуетъ Митрополита Евлогія. Онъ радъ: «что Митрополитъ еще разъ признаетъ для себя *въ лицѣ Митрополита Сергія высшую каноническую власть*, а для епархіи — ея неразрывную связь съ Московской Патріархіей. Важно не то, что признаніе повторено, а то, что оно сказано уже *послѣ московскаго посланія*. Этимъ съ пути Митрополита совершенно отметается возможность самостоятельнаго и немедленнаго отрыва зарубежной церкви отъ церкви въ Россіи».

Милюковъ одобряетъ. Тучковъ съ Бѣлобородовымъ будутъ обсуждать отвѣтъ Митрополита Евлогія и передадутъ свое рѣшеніе Митрополиту Сергію.

Въ страшныя времена приходится жить. Темная сила работаетъ всюду, пробралась она и въ церковь, завладѣла епископами и клириками.

Но унывать не должно. Правда выявляется все больше и больше. И въ Парижѣ видишь, какъ за внѣшнимъ великолѣпіемъ церкви на рю Дарю болѣе чуткіе люди начинаютъ понимать правду. Узнали теперь, что подносимое имъ подъ видомъ «завѣтовъ Патріарха Тихона» оказалось требованіемъ отказа отъ борьбы съ сатанинской властью. Видятъ, какъ запутались, смущены тѣ, кто еще недавно настраивалъ ихъ противъ канонической церковной власти заграницей: Архіерейскихъ Собора и Сѵнода.

Поняли, и одинъ за другимъ идутъ молиться въ скромную церковь Знаменія Божіей Матери на рю Одесса 18. Тамъ, за правду пошедшій противъ всего клира о. Іоаннъ Малининъ возноситъ горячія, проникновенныя моленія за страждущую Родину, читаетъ ектеніи, давно установленныя Архіерейскимъ Сѵнодомъ, но въ церквахъ Митрополита Евлогія не возносимыя.

Пройдетъ время и, очнувшись, какъ и послѣ революціи, отъ злого

навожденія Зарубежье окажется снова въ лонѣ истинной Соборной Церкви. И только озлобленныя, очерствѣлыя лица, вродѣ нынѣшнихъ, къ счастью, малочисленныхъ, политическихъ мертвецовъ, будутъ напоминать о тѣхъ тяжелыхъ годахъ когда темная сила чуть не торжествовала побѣду надъ Православіемъ.

Н. ТАЛЬБЕРГЪ.

9-22 сентября 1927 г.

Обрѣтеніе мощей Святителя Ѳеодосія Угличкаго, Архіепископа Черниговскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ :

ПОСЛАНІЕ ВРЕМЕННАГО ПАТРІАРШАГО СѴНОДА*).

«Божіей милостію смиренный Сергій, митрополитъ Нижегородскій, замѣститель патріаршаго мѣстоблюстителя, и временный патріаршій священный сѵнодъ, — преосвященнымъ архипастырямъ, боголюбивымъ пастырямъ, честному иночеству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ святой всероссійской православной церкви о Господѣ радоваться.

Одной изъ заботъ почившаго святѣйшаго отца нашего патріарха Тихона передъ его кончиной было поставить нашу православную русскую церковь въ правильныя отношенія къ совѣтскому правительству и тѣмъ дать церкви возможность вполнѣ законнаго и мирнаго существованія. Умирая, святѣйшій говорилъ: «нужно бы пожить еще горика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительскихъ трудовъ, онъ довелъ бы дѣло до конца. Къ сожалѣнію, разныя обстоятельства, а, главнымъ образомъ, *выступленія зарубежныхъ враговъ совѣтскаго государства, среди которыхъ были не только рядовые вѣрующіе нашей церкви, но и водители ихъ, возбуждая естественное и справедливое недовѣріе правительства къ церковнымъ дѣятелямъ вообще, мѣшали усиліямъ святѣйшаго,* и ему не суждено было при жизни видѣть своихъ усилій увѣнчанными успѣхомъ.

Нынѣ жребій быть временнымъ замѣстителемъ первосвятителя нашей церкви опять палъ на меня, недостойнаго митрополита Сергія, а вмѣстѣ со жребіемъ палъ на меня и долгъ продолжать дѣло почившаго и стремиться къ мирному устроенію нашихъ церковныхъ дѣлъ. Усилія мои въ этомъ направленіи, раздѣляемыя со мною и православными архипастырями, какъ будто не остаются безплоднымп: съ учрежденіемъ при мнѣ временнаго патріаршаго священнаго сѵнода укрѣпляется надежда на приведеніе всего нашего церковнаго управленія въ должный строй и порядокъ, возрастаетъ и увѣренность въ возможность мирной жизни и дѣятельностп нашей въ предѣлахъ закона.

Теперь, когда мы почти у самой цѣли нашихъ стремленій, выступленія зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убійства, поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ у всѣхъ на глазахъ. Все это нарушаетъ мирное теченіе жизни, созидая атмосферу взаимнаго недовѣрія и всяческихъ подозрѣній. Тѣмъ нужнѣе для нашей церкви и тѣмъ обязательнѣе для насъ всѣхъ, кому дороги ея интересы, кто желаетъ вывести ее на путь легальнаго и мирнаго существованія, тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь показать, что *мы, церковные дѣятели, не съ врагами нашего совѣтскаго государ-*

*) *Примѣчаніе:* Курсивы всюду наши.

ства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ.

Засвидѣтельствовать это и является первой цѣлью настоящаго нашего (моего и синодальнаго) посланія. Затѣмъ извѣщаемъ васъ, что въ маѣ текущаго года по моему приглашенію и съ разрѣшенія властей организовался временный при замѣстителѣ патріаршій священный синодъ въ составѣ нижеподписавшихся. *Отсутствуютъ преосвященный Новгородскій митрополитъ Арсеній, еще не прибывшій*, и Костромской архіепископъ Севастіанъ, по болѣзни. *Ходатайство наше о разрѣшеніи синоду начать дѣятельность по управленію православной всероссійской церковью увѣнчалось успѣхомъ.* Теперь наша православная церковь въ Союзѣ имѣетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управленіе; *а мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее наше церковное управленіе: епархіальное, уѣздное и т. д. Едва ли нужно* объяснять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны, совершающейся, такимъ образомъ, въ положеніи нашей православной церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учрежденій... Вознесемъ же наши благодарственныя молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви! *Выразимъ всенародно нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія*, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія.

Приступивъ съ благословенія Божія къ нашей синодальной работѣ, мы ясно сознаемъ всю величину задачи, предстоящей какъ намъ, такъ и всѣмъ вообще представителямъ церкви. *Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что вѣрными гражданами совѣтскаго Союза, лойяльными къ совѣтской власти, могутъ быть не только равнодушные къ православію люди, не только измышники ему,* но и самые ревностные приверженцы его, для которыхъ оно дорого, какъ истина и жизнь, со всѣми его догматами и преданіями, со всѣмъ его каноническимъ и богослужебнымъ укладомъ. *Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать совѣтскій Союзъ нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи. Всякій ударъ, направленный въ Союзъ, будь то убійство изъ за угла, подобное варшавскому, сознается нами, какъ ударъ, направленный въ насъ.* Оставаясь православными, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Союза «не только изъ страха, но и по совѣсти», какъ училъ насъ апостолъ (Рим. XIII, 5). И мы надѣемся, что съ помощью Божіею, при вашемъ общемъ содѣйствіи и поддержкѣ, эта задача будемъ нами разрѣшена. Мѣшать намъ можетъ лишь то, что мѣшало и въ первые годы совѣтской власти устроенію церковной жизни на началахъ лойяльности. Это — недостаточное сознаніе всей серьезности совершившагося въ нашей странѣ. Утвержденіе совѣтской власти многимъ представлялось какимъ то недоразумѣніемъ, случайнымъ и потому недолговѣчнымъ. Забыли люди, что случайностей для христіанина нѣтъ и что въ совершающемся у насъ, какъ вездѣ и всегда дѣйствуетъ также десница Божія, неуклонно ведущая каждый народъ къ предназначенной ему цѣли. Такимъ людямъ, не желающимъ понять «знаменіе времени», и можетъ казаться, что нельзя порвать съ прежъ-

нимъ режимомъ и даже съ монархіей, не порывая съ православіемъ. Такое настроеніе извѣстныхъ церковныхъ круговъ, выражавшееся, конечно, и въ словахъ, и въ дѣлахъ и навлекавшее подозрѣніе совѣтской власти, тормозило и усилія святѣйшаго патріарха установить мирныя отношенія церкви съ совѣтскимъ правительствомъ. Недаромъ, вѣдь, апостолъ внушаетъ намъ, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестію мы можемъ, лишь повинуясь законной власти (I Тим. II, 2), или должны уйти изъ общества. Только кабинетные мечтатели могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша православная церковь, со всею ея организаціей, можетъ существовать въ государствѣ спокойно, закрывшись отъ власти. Теперь, когда наша патріархія, *исполняя волю почившаго патріарха*, рѣшительно и безповоротно становится на путь лойяльности, людямъ указаннаго настроенія придется или переломить себя и, оставивъ свои политическія симпатіи дома, приносить въ церковь только вѣру и работать съ нами только во имя вѣры; или, если переломить себя они сразу не смогутъ, по крайней мѣрѣ, не мѣшать намъ, устранившись временно отъ дѣлъ. Мы увѣрены, что они опять, и очень скоро, возвратятся работать съ нами, убѣдившись, что измѣнилось лишь отношеніе къ власти, а вѣра и православно - христіанская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановкѣ получаетъ вопросъ о духовенствѣ, ушедшемъ съ эмигрантами за границу. Ярко противосовѣтскія выступленія нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей и пастырей, какъ извѣстно, заставили почившаго патріарха упразднить заграничный сѵнодъ (5 мая-22 апрѣля 1922 года). Но сѵнодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, политически не мѣняясь, а въ послѣднее время своими притязаніями на власть даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конецъ, *мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лойяльности къ совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности. Не давшіе такого обязательства или нарушившіе его будутъ исключены изъ состава клира, подвѣдомственнаго московской патріархіи. Думаемъ, что размежевавшись такъ, мы будемъ обезпечены отъ всякихъ неожиданностей изъ за границы. Съ другой стороны, наше постановленіе, можетъ быть, заставитъ многихъ задуматься, не пора ли и имъ пересмотрѣть вопросъ о своихъ отношеніяхъ къ совѣтской власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной.*

Не менѣе важной своей задачей мы считаемъ и приготовленіе къ созыву и самый созывъ нашего второго помѣстнаго собора, который изберетъ намъ уже не временное , а постоянное центральное церковное управленіе, а также вынесетъ рѣшеніе и о всѣхъ «похитителяхъ власти» церковной, раздирающихъ хитонъ Христовъ. Порядокъ и время созыва, предметы занятій собора и пр. подробности будутъ выработаны потомъ. *Теперь же мы выразимъ лишь наше твердое убѣжденіе, что нашъ будущій соборъ, разрѣшитъ многіе наболѣвшіе вопросы нашей внутренней церковной жизни, въ то же время своимъ соборнымъ разумомъ и голосомъ дастъ окончательное одобреніе и предпринятому нами дѣлу установленія правильныхъ отношеній нашей церкви къ совѣтскому правительству.*

Въ заключеніе усердно просимъ всѣхъ васъ, преосвященные архипастыри, пастыри, братіе и сестры: помогите намъ каждый въ своемъ чину вашимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ нашему труду, вашимъ усердіемъ къ дѣлу Божію, вашей преданностью и послушаніемъ святой церкви, въ особенности же вашими за насъ молитвами ко Господу, да дастъ Онъ намъ успѣшно и богоугодно совершить возложенное на насъ дѣло къ славѣ Его святого имени, къ пользѣ святой нашей православной церкви и нашему общему спасенію.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь. 16/29 іюля 1927 г. Москва.

За патріаршаго мѣстоблюстителя *Сергій*,

Митрополитъ Нижегородскій.

Члены временнаго патріаршаго святѣйшаго Cунода: *Серафимъ, митрополитъ Тверской, Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, Алексій, архіепископъ Хутынскій, управляющій Новгородской епархіей, Анатолій, архіепископъ Самарскій, Павелъ, архіепископъ Вятскій, Филиппъ, архіепископъ Звенигородскій, управляющій Московской епархіей, Константинъ, епископъ Сумскій, управляющій Харьковской епархіей».*

ОБЪЯСНЕНІЯ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Печатаемъ во всеобщее свѣдѣніе статью большевицкихъ «Извѣстій» подъ заглавіемъ «Среди церковниковъ». Статья эта была помѣщена въ томъ же номерѣ «Извѣстій», гдѣ было напечатано «Обращеніе Временнаго Патріаршаго Cунода» (т. е. Посланіе Митрополита Сергія). Изъ этого наглаго объясненія іудо - совѣтской власти ясно видно, что враги рода Христіанскаго ни мало не умѣрили своей злобы и ненависти къ Христу и Его Святой Церкви и что всѣ утвержденія несвободнаго посланія Митрополита Сергія о какомъ-то мирномъ соглашеніи Русской Церкви Православной съ сатанинской властью — есть сущая небылица. Вотъ, что гласитъ большевицкая статья:

«Ниже мы печатаемъ обращеніе къ вѣрующимъ. Церковно - организаціонная и религіозная сторона этого обращенія насъ мало интересуетъ. Мы обращаемъ вниманіе только на политическую сторону документа, которая явнымъ образомъ является важнѣйшей въ глазахъ его авторовъ.

Съ политической стороны дѣло очень ясное. Рабочій классъ и крестьянство выгнали бѣлогвардейщину изъ рабочаго государства. Съ бѣлогвардейцами эмигрировало или было прямо выгнано и черносотенное духовенство, — всѣ эти Евлогіи, Платоны, Антоніи и какъ они еще тамъ называются. Православіе для нихъ, какъ было, такъ и осталось, прежде всего однимъ изъ орудій борьбы противъ власти крестьянъ и рабочихъ. Они, организовавшіе при Романовыхъ кровавые погромы въ цѣляхъ спасенія гибнущей монархіи, помѣщиковъ и капиталистовъ, хотѣли бы и теперь пролить море крови, чтобы раздавить крестьянъ и рабочихъ. Ихъ

рука благословляла черныя банды Анненковыхъ, Колчаковъ, Деникиныхъ, Врангелей, Петлюръ и Булакъ-Булаховичей. Ихъ крестъ и теперь напередъ осѣняетъ тѣ иностранныя и бѣлогвардейскія арміи, отправки которыхъ на Совѣтскій Союзъ они домогаются отъ англійскаго и другихъ буржуазныхъ правительствъ. Они напередъ именемъ Христа освящаютъ всѣ грабежи, всѣ избіенія дѣтей, всѣ насилія надъ женщинами, всѣ пытки и массовыя казни, которыя арміи Капитала обрушатъ на крестьянъ и рабочихъ. Православіе для нихъ—только орудіе для того, чтобы возвратить власть помѣщикамъ и капиталистамъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить архипастырямъ церкви ихъ золотыя митры, ихъ блестящія ризы, ихъ многотысячные доходы. Православіе — только орудіе въ ихъ подлой, своекорыстной борьбѣ. И потому они уже готовы склонить знамя многовѣковой борьбы православія съ римской и англиканской церковью и признать римскаго Папу и Кентерберійскаго архіепископа. Если они лижутъ сапогъ какого - нибудь Черчиля, почему же имъ съ упованіемъ и надеждой не приложиться къ туфлѣ римскаго Папы?

Такова церковь, таково православіе, таковы пастыри бѣлогвардейской эмиграціи. Между бѣлогвардейской паствой и пастырями здѣсь полное единодушіе.

Таковыми же захотѣли остаться и пастыри, и церковь, и православіе нашего рабоче-крестьянскаго государства. Кто не помнитъ изступленныхъ проклятій, съ которыми обрушивался Патріархъ Тихонъ на совѣтскую власть въ то время, когда она вела съ капиталистическимъ міромъ борьбу, и въ то время, когда она рѣшила использовать часть награбленныхъ церковью богатствъ для спасенія голодающихъ?

Однако, дальновидная часть духовенства въ 1921 г. открыла, что такая политика, такой открытый союзъ съ эксплоататорами хоронитъ православную церковь въ глазахъ рабочихъ и крестьянъ, вбиваетъ въ нее осиновый колъ, угрожаетъ лишить духовенство всѣхъ доходныхъ статей, сдѣлаетъ его профессію ненужной для всѣхъ трудящихся. Часть духовенства сдѣлала искусный маневръ, отреклась отъ Патріарха Тихона и заявила о своемъ признаніи совѣтской власти властью, приходящей отъ Бога.

Тихоновцы долго упорствовали. Они не прервали своихъ связей съ черносотеннымъ духовенствомъ бѣлогвардейской эмигрантщины, они старались содѣйствовать агентамъ Николая Николаевича, этого опереточнаго претендента на разбитую корону Романовыхъ. Но результатомъ была ихъ нескончаемая борьба съ паствой, съ еще удержавшимися въ церкви крестьянами и рабочими. Все бодрое,жизненное поворачивалось противъ церкви. Антисовѣтская политика церкви била не сов. власть, а самую церковь.

И тихоновцамъ пришлось перекрашиваться въ совѣтскіе цвѣта.

Въ послѣднее время передъ смертью даже для Тихона становилось яснымъ, что онъ можетъ потерять свою паству, если какимъ-нибудь способомъ не построитъ крестъ такъ, чтобы рабочему въ немъ померещился молотъ, крестьянину — серпъ.

Мало интереса представляетъ та борьба и грызня, которая послѣ смерти Тихона разразилась между различными группировками духовенства вообще и тихоновцевъ въ частности.

Только наиболѣе тупые и заскорузлые представители духовенства

не способны были понять и увидѣть, что политическое равненіе по паствѣ, по трудовому народу — необходимое условіе сохраненія за церковью того, что у нея еще осталось и прежде всего, сохраненія тѣхъ доходовъ, которые простодушная паства имъ еще оставляетъ.

Тотъ взрывъ негодованія, который прокатился по всей странѣ, по городамъ и деревнямъ, когда началась наглая подготовка войны со стороны англійскаго правительства твердолобыхъ, когда начались террористическіе акты противъ передовыхъ борцовъ пролетаріата и крестьянства — этотъ взрывъ негодованія показалъ и самымъ твердолобымъ тихоновцамъ, что медлить дальше нельзя, медлить дальше пагубно для духовенства.

Въ своихъ собственныхъ интересахъ имъ необходимо поспѣшно и начисто отмежеваться отъ всѣхъ этихъ Евлогіевъ, Чемберленовъ, Ліановыхъ и ихъ наемныхъ поджигателей и убійцъ.

Политическое равненіе по паствѣ, вынужденное настроеніями крестьянъ и рабочихъ, усвоеніе совѣтскихъ цвѣтовъ, попытка замедлить полный разрывъ между народомъ и церковью — въ этомъ основной смыслъ печатаемаго ниже обращенія церковниковъ».

ОТВѢТЪ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ МИТРОПОЛИТУ СЕРГІЮ.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Сергію. Митрополиту Нижегородскому, Замѣстителю Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола.

Я получилъ Указы временнаго Патріаршаго Сунода № 97 отъ 27 мая объ учрежденіи сего Сунода, № 95 отъ 1-14 іюля по вопросу о заграничномъ духовенствѣ и сопроводительное письмо Вашего Высокопреосвященства № 96 отъ того же числа.

Мнѣ было крайне важно услышать *голосъ Всероссійской церковной власти,* и я надѣюсь, что въ близкомъ будущемъ еще болѣе сильно и авторитетно прозвучитъ голосъ всей Русской Церкви на Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, съ участіемъ всѣхъ іерарховъ - исповѣдниковъ, клира и всего церковнаго русскаго народа.

По поставленному въ Указѣ № 95 вопросу о заграничномъ русскомъ духовенствѣ, имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству и временному Патріаршему Суноду, что съ самаго начала моей церковно - общественной дѣятельности въ Западной Европѣ, въ основу ея мною положены два руководящихъ начала: первое — *тѣснѣйшее, нерасторжимое единеніе съ Матерью* Русской Патріаршей Церковью, возглавлявшейся Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ и возглавляемою нынѣ его законными празопреемиками, и второе — сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности исключительно на религіозно - нравственномъ воспитаніи паствы, *съ невмѣшательствомъ Церкви въ политическую жизнь,* причемъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и тяжелой борьбы и цѣною тяжкихъ страданій. Такую точку зрѣнія я всегда проводилъ и *неуклонно буду держаться ея въ будущемъ.*

Что же касается до отношенія нашего къ совѣтской власти, то мы, русскіе эмигранты, не состоимъ въ гражданствѣ Союза ССР, да и само правительство его не считаетъ насъ таковыми, о чемъ объявило въ особомъ декретѣ. По отношенію къ совѣтской власти мы находимся въ такомъ же положеніи, какъ православные граждане Литвы, Латвіи, Америки, Китая и Японіи, которые, какъ и мы, принадлежатъ къ единой Русской Православной Церкви.

По справедливому указанію Вашего Высокопреосвященства, церковная власть не можетъ никому навязывать политическихъ программъ, или стѣснять свободу политическихъ убѣжденій, и разность государственнаго подданства не можетъ мѣшать намъ быть въ лонѣ единой Матери Русской Православной Церкви. Съ другой стороны, и наша принадлежность къ Русской Православной Церкви не можетъ служить основаніемъ для предъявленія къ намъ, эмигрантамъ, требованія «лойяльности», т. е. законопослушности по отношенію къ совѣтской власти, какъ это требованіе, *естественно,* предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ, или къ лицамъ, живущимъ на территоріи совѣтскаго государства.

Однако, будучи свободнымъ и независимымъ въ политическомъ отношеніи, заграничное духовенство обязано всемѣрно беречь свою родную, изстрадавшуюся Мать — Русскую Церковь и въ своей дѣятельности всячески устраняться отъ того, что могло бы причинить ей вредъ. Церковь есть христіанская совѣсть жизни и только строго религіозно - нравственное, чисто христіанское освѣщеніе ея явленій составляетъ задачу духовенства.

И потому, въ сознаніи своего долга предъ Матерью-Церковью, во имя моей безграничной любви къ ней, *я обязуюсь* твердо стоять на установившемся уже у насъ, согласно завѣтамъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, положеніи о невмѣшательствѣ Церкви въ политическую жизнь и *не допускать, чтобы въ подвѣдомыхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну.*

Я былъ бы безконечно счастливъ, если бы это мое заявленіе было признано удовлетворительнымъ для Васъ и состоящаго при Васъ Патріаршаго Сѵнода, такъ какъ намъ, повторяю, безконечно дорого каноническое единеніе съ Матерью Рѹсской Церковью. Поэтому именно я и позволяю себѣ, въ заключеніе, горячо просить Ваше Высопреосвященство не отторгать насъ отъ спасительнаго лона нашей родной Русской Церкви, съ которой связана вся наша жизнь и въ настоящемъ и въ прошломъ.

Но, если, паче чаянія, Вы не признаете этого моего заявленія достаточнымъ и будете вынуждены исключить меня и ввѣренное мнѣ духовенство изъ состава клира Русской Церкви, то, что же дѣлать, мы съ покорностью примемъ это новое, тягчайшее испытаніе и тогда благословите насъ, согласно уже ранѣе выраженному Вами указанію, на временное самостоятельное (автономное) существованіе въ странахъ инославныхъ и на подчиненіе Помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ въ странахъ православныхъ.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, и во исполненіе п. 3 Указа Сѵнода № 95, доношу Вашему Высокопреосвященству, что по полученіи Вашего отвѣта на настоящее мое представленіе, я имѣю въ виду созвать Заграничное Церковное Собраніе для опредѣленія дальнѣйшей организаціи Русской Православной Церкви за рубежемъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовью, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства

Подлинное подписалъ:

покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Евлогій.

30 августа (12 сентября) 1927 г.
Парижъ.

ОТПОВѢДЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ НА ПОСЛАНІЕ МОСКОВСКАГО СѴНОДА.

Въ посланіи моего бывшаго ученика и исконнаго друга, Митрополита Сергія, есть одна безспорная мысль: «только кабинетные мечтатели могутъ думать, будто такое огромное общество, какъ наша Православная Церковь со всею ея организаціей, можетъ существовать спокойно, закрывшись отъ власти».

Однако, и къ этой безспорной мысли надо сдѣлать дополненіе: «мечтатели или обманщики ни во что не вѣрующіе, а желающіе свести церковную жизнь на полное уничтоженіе и подъ предлогомъ аполитичности, ведущіе республиканскую еврейскую политику»; такъ было въ 1905 году въ Россіи, а теперь по всей Европѣ, особенно же въ Парижѣ.

Тамъ были мечтатели или обманщики, но къ числу послѣднихъ, конечно, нельзя отнести благороднаго мечтателя Митрополита Сергія, который еще въ 1917 году задался мечтой совмѣстить православную церковную жизнь съ подчиненіемъ Русской земли совѣтской власти, — хотя послѣдняя продолжаетъ срывать кресты съ наиболѣе дорогихъ православному сердцу храмовъ, умерщвлять десятками ни въ чемъ не повинныхъ архіереевъ, а священниковъ и монаховъ — тысячами; хотя она убила отравой Патріарха Тихона два года тому назадъ, а теперь держитъ въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ сто пятьдесятъ архіереевъ за то, что они архіереи.

Не довольствуясь этимъ, она учредила изъ подонковъ духовенства и всякихъ проходимцевъ два обновленческихъ сѵнода: одинъ — въ Москвѣ, а другой — въ Харьковѣ; она закрыла и запечатала величайшую народную и церковную святыню — Московскій Успенскій соборъ, Соловецкій монастырь, Оптину и Саровскую Пустыни и многія другія, а святыя Лавры Московскую и Кіево - Печерскую отдала въ руки обновленцевъ и большинство храмовъ въ нихъ обратила въ музеи. Она разрушила всѣ наши духовныя школы, начиная съ Академій, и сожгла склады духовныхъ книгъ въ магазинахъ.

Такое то, съ позволенія сказать, правительство нясь приглашаютъ признать, какъ законную власть и въ добавокъ ссылаются на слова Апостола Павла о подчиненіи власти не токмо за страхъ, но и за совѣсть, какъ будто не зная, что тѣ слова относятся къ почитанію власти царской и начальниковъ отъ нея посылаемыхъ (Рим. 13. 1-7; I Петр. 2, 13-14), а не къ разбойникамъ, открыто глумящимся надъ всякой вѣрой въ Бога и поработившимъ русскій народъ евреямъ.

Неронъ, Декій, Діоклитіанъ и Юліанъ Отступникъ были менѣе враждебны Христовой Церкви, чѣмъ эти звѣри, эти діаволы во образѣ человѣческомъ.

Въ посланіи сѵнода, неизвѣстно откуда появившагося, говорится: «Мы не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумны-

ми орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ».

Русскій народъ съ этимъ «правительствомъ» ничего общаго не имѣетъ: народъ — христіанинъ, а правительство — враги Христовы; народъ умираетъ за святую вѣру, а правительство — убиваетъ вѣрующихъ: «безумныя интриги» затѣваютъ не враги правительства, а руководители послѣдняго — евреи, которые, кромѣ интригъ и уголовныхъ преступленій, ничѣмъ не занимаются. И вотъ къ послушанію такому правительству насъ призываетъ Московскій сунодъ.

А какъ относились къ врагамъ Христовымъ Святые Отцы?

Укажемъ на одного изъ послѣднихъ между ними, на святителя Патріарха Ермогена. Онъ изъ темницы, умирая съ голоду, ободрялъ своими грамотами возставшій противъ засѣвшаго въ Кремлѣ правительства русскій народъ, а правителямъ - насильникамъ посылалъ проклятія.

Обратимся ли къ глубокой древности и тамъ увидимъ св. Василія Великаго, пламенно молящагося предъ иконой Божіей Матери и св. Великомученика Меркурія о погубленіи Юліана Отступника; на мгновеніе съ иконы исчезло изображеніе св. Меркурія, а затѣмъ оно появилось вновь, но уже съ окровавленнымъ копіемъ.

Въ это время въ далекой Персіи на полѣ битвы противъ Юліана появился таинственный всадникъ и бросилъ въ него копіе; умирая Юліанъ воскликнулъ: «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!»

Не только храбрые мужи, но и преданныя Богу женщины и словомъ, и дѣломъ боролись противъ безбожныхъ носителей власти.

Такъ поступила праведная Соломонія, убѣдивъ своихъ семерыхъ сыновей не отступать отъ вѣры, но поругаться мучителю язычнику, а великомученица Параскева плюнула въ лицо Императору, похулившему Христа.

Такъ поступалъ и цѣлый сонмъ мучениковъ и преподобныхъ, а нашъ русскій угодникъ Божій св. Іосифъ Волоколамскій въ своей книгѣ «Просвѣтитель» пишетъ, приблизительно, такъ: «Позиноваться подобаетъ Царемъ вѣрнымъ, а не врагамъ Христовымъ ихъ же Господь не нарицаетъ Цари, глаголя сице: «идите и рцыте лису тому (Проду), убо нѣсть то беззаконникъ Царь, но лисъ».

Еще худшаго отношенія заслуживаетъ отъ Церкви и отъ христіанъ совѣтское правительство, ибо прежніе гонители вѣры хоть въ своихъ то боговъ вѣрили, а эти открыто объявляютъ себя врагами небесъ; поэтому приходится краснѣть за Московскій сунодъ, читая его призывъ «выразить всенародную нашу благодарность совѣтскому правительству за такое вниманіе къ нуждамъ православнаго населенія».

Какое вниманіе? Легализація сунода? Но, вѣдь, въ этомъ оно отказывало Преосвященному Сергію по его ходатайству въ прошломъ году и до послѣдняго времени, пока Братья Русской Правды не стали систематически истреблять его представителей, какъ бѣшеныхъ собакъ, и пока, увы, Преосвященный Сергій не началъ подкрѣплять своего ходатайства призывами паствы къ вѣрности этимъ разбойникамъ.

Мы не теряемъ увѣренности въ томъ, что Владыка Сергій находится въ добросовѣстномъ заблужденіи, какъ въ этомъ общемъ, такъ и

въ другомъ, частномъ, своемъ заявленіи, которое онъ теперь повторилъ снова. Разумѣемъ его вторичное неправильное заявленіе о томъ, будто «Святѣйшій Патріархъ Тихонъ 22-го апрѣля 1922 года упразднилъ Заграничный Сунодъ, но Сунодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать» и т. д.

Отвѣтимъ. 22-го апрѣля 1922 года Заграничнаго Сунода вовсе не было, а было Высшее Церковное Управленіе, которое и было немедленно закрыто нами, согласно распоряженію Патріарха; оно состояло изъ выборныхъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. По своемъ упраздненіи оно было замѣнено постановленіемъ Всезаграничнаго Архіерейскаго Собора — Архіерейскимъ Сунодомъ, состоявшимъ только изъ 4 - 6 Архіереевъ, подчиненнымъ Собору, подъ покровительствомъ Сербскаго Патріарха, которому представляются протоколы Соборныхъ засѣданій, открываемыхъ каждый разъ съ его же Святительскаго разрѣшенія. Кратко говоря, тутъ была проявлена высшая степень послушанія двумъ Патріархамъ, хотя помянутый указъ Патріарха Тихона обнаруживалъ полную неосвѣдомленность своихъ составителей въ положеніи дѣла, если не намѣренное затумариваніе послѣдняго. Именно тамъ значится, что съ назначеніемъ Митрополита Евлогія (согласно представленію того же Высшаго Управленія) Управляющимъ Западно - Европейскими Церквами «самому Высшему Заграничному Церковному Управленію не остается никакой сферы дѣятельности», — тогда, какъ оно получило отъ Собора Архіереевъ въ свое управленіе церкви не только Западной, но и *Восточной Европы,* а также на Дальнемъ Востокѣ, Китаѣ, Японіи, въ обѣихъ Америкахъ, въ Африкѣ и въ Палестинѣ.

Посланіе говоритъ, что русскіе клирики, которые не дадутъ письменнаго обязательства повиноваться совѣтскому правительству, будутъ исключены изъ состава Московскаго Патріаршаго клира (а досужіе Ракитины въ Западной Европѣ подмѣнили это выраженіе такъ: будутъ отлучены отъ Церкви).

Тщетная угроза! Мы сами постановили еще въ засѣданіи Собора 1924 года не исполнять распоряженій Московскаго Сунода идущихъ во вредъ Церкви, каковое постановленіе подписано и Митрополитами Платономъ и Евлогіемъ. А въ прошломъ году, по полученіи посланія Митрополита Сергія, отъ 28-го мая (10 іюня), каковымъ посланіемъ онъ отгораживается отъ управленія Заграничной Церковью, Архіерейскій Сунодъ рѣшилъ твердо держаться на позиціи этого посланія, не принимая могущихъ быть измѣненій.

Мы желаемъ подражать великому учителю Церкви Максиму Исповѣднику, который на приглашеніе возстановить общеніе съ монофелитами, какъ это сдѣлали тогда три Патріарха, причастившіеся вмѣстѣ съ послѣдними, отвѣтилъ: «аще и вся вселенная съ ними причастится, азъ единъ не причащуся».

Да сподобитъ Господь и насъ всѣхъ такого мужества и да откроетъ глаза нашимъ поколебавшимся Московскимъ собратіямъ на ихъ заблужденіе.

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ
СОБОРА АРХІЕРЕЕВЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

«Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою въ Бога Отца и Господа Іисуса. Благодать со всѣми неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа» (Ефес. VI, 23-24).

Извѣщаемъ васъ, возлюбленныя чада, о послѣднемъ важнѣйшемъ событіи изъ жизни нашей Святой Русской Церкви.

Въ іюлѣ текущаго года Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя Нижегородскій Митрополитъ Сергій и Временный Патріаршій Сѵнодъ обнародовали особое посланіе о положеніи Церкви въ Россіи и объ отношеніи къ Ней и къ заграничной паствѣ совѣтской власти.

Посланіе это весьма знаменательно.

Объявляя о томъ, что съ открытіемъ дѣятельности Патріаршаго Сѵнода, наша Церковь въ Россіи «имѣетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ, вполнѣ законное центральное управленіе", оно призываетъ насъ «выразить всенародно нашу благодарность» совѣтской власти «за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія, признавать ее законной, повиноваться ей «не только изъ за страха, но и по совѣсти» (Рпмл. XIII, 5), «сознавать совѣтскій союзъ гражданской родиной, радости и успѣхи котораго — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи», а «всякій ударъ, направленный въ Союзъ... какъ ударъ, направленный «въ представителей Церкви». Посланіе признаетъ нужнымъ и обязательнымъ, чтобы мы всѣ, которымъ «дороги интересы Церкви», кто «желаетъ вывести ее на путь законнаго и мирнаго существованія», чтобы мы «церковные дѣятели» показали, что мы «не съ врагами... совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ».

Вмѣстѣ съ этимъ, посланіе осуждаетъ наше заграничное духовенство и паству за невѣрность совѣтской власти и за выступленія противъ нея, требуя отъ духовенства дать письменное обязательство въ полной вѣрности совѣтской власти «во всей своей общественной дѣятельности», угрожая, въ случаѣ неисполненія этого требованія, исключить нашихъ духовныхъ лицъ изъ состава клира Московской Патріархіи.

Наконецъ, посланіе напоминаетъ о томъ, что будто-бы Святѣйшій Патріархъ Тихонъ въ 1922 году закрылъ нашъ Архіерейскій Сѵнодъ, отмѣчаетъ, что Сѵнодъ существуетъ «политически не мѣняясь», что будто бы «своими притязаніями на власть онъ даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря».

Таково послѣднее дѣяніе Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя и его Временнаго Священнаго Сѵнода.

Что намъ сказать о немъ?

Нашъ священный и отвѣтственный долгъ архипастырей Церкви и наша христіанская совѣсть повелѣваетъ намъ сказать о семъ дѣяніи слѣдующее:

Посланіе Митрополита Сергія и членовъ Священнаго Сунода составлено не свободно, а подъ сильнымъ давленіемъ гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русскаго народа — большевиковъ, такъ какъ ни одинъ архипастырь, свободный отъ гнета и плѣна этихъ злѣйшихъ враговъ Христовыхъ, не можетъ признать ихъ властью законной, не можетъ вѣрить ихъ мирнымъ отношеніямъ къ Св. Церкви и не можетъ надѣяться установить правильныя отношенія съ нею Церкви. Всему міру извѣстно, сколь великое множество служителей алтаря Господня и вѣрныхъ сыновъ Церкви — мірянъ умерщвлены носителями безбожной совѣтской власти, сколь многія святыни русскаго народа поруганы и осквернены или даже вовсе разрушены, сколь многіе архипастыри, пастыри и міряне и теперь томятся въ тюрьмахъ, ссылкахъ и изгнаніяхъ, поношеніяхъ и страданіяхъ за св. вѣру и за законы отеческіе. Около десяти лѣтъ продолжается антихристово гоненіе на Христа и на Его Св. Церковь въ страждущей Россіи, гоненіе, напоминающее намъ первые вѣка христіанства. Какъ-же можно выражать всенародную благодарность такой власти? Какъ можно говорить о ея вниманіи къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія? Какъ можно радоваться ея радостямъ и печалиться ея неудачамъ? Нѣтъ, не добрая воля нашихъ архипастырей составила это посланіе, а злая воля враговъ Христовыхъ.

Посланіе преслѣдуетъ недостижимую цѣль — установить неслыханный и неестественный союзъ между безбожной властью и Св. Православной Церковью.

Но, скажемъ мы словами Апостола: «Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмой? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? (2 Корин. VI, 14-15)». Радости совѣтской власти — оскудѣніе вѣры и благочестія, умноженіе беззаконія, развращеніе людей, разрушеніе Церкви, страданія вѣрныхъ чадъ Божіихъ, пролитіе крови праведныхъ, насажденіе на землѣ царства діавола. Можетъ-ли это быть радостью для Церкви?

Посланіе Митрополита Сергія не архипастырское и не церковное, а политическое и посему не можетъ имѣть церковно-каноническаго значенія и не обязательно для насъ, свободныхъ отъ гнета и плѣна богоборной и христоненавистной власти. Подъ предлогомъ мирнаго отношенія къ Церкви, давая разрѣшеніе Митрополиту Сергію организовать Священный Сунодъ, большевики принудили его и другихъ іерарховъ заявить, что совѣтская власть законная, что ей нужно повиноваться, какъ богоустановленной, что ея интересы совпадаютъ съ интересами Св. Церкви и что всякое противленіе ей преступно и должно быть наказуемо церковными карами. Такимъ образомъ, посланіе іерарховъ Церкви стало однимъ изъ средствъ пропаганды совѣтской власти и внѣдренія ея безбожной политики въ церковную жизнь. Іерархи благословляютъ противохристіанскую политику враговъ всякой религіи. Положеніе дѣла совершенно чуждое Церкви, вредное и опасное, способное создать новую тяжкую смуту въ Церкви и дать поводъ опасаться за чистоту Православія въ Россіи. Церковь не можетъ благословлять противохристіанскую, а тѣмъ болѣе безбожную политику. Утверждая это, мы не хотимъ сказать

того, что Церковь должна быть совершенно чужда политики государствъ. Церковь должна быть выше политическихъ страстей и партійности, однако она должна не только благословлять христіанскую политику государства, но и борьбу его съ противохристіанскими, а тѣмъ болѣе съ безбожными началами.

Что скажемъ еще? Можемъ ли признать совѣтскую власть законною?

Можемъ ли дать письменное обязательство въ вѣрности этой власти? Нѣтъ, мы не можемъ и не должны этого дѣлать. Мы почитаемъ совѣтскую власть не законною и не богоустановленною, а существующую по попущенію Божію, ради нашихъ грѣховъ и для вразумленія нашего. Мы называемъ совѣтскую власть христопенавистной и безбожною, разрушающею и Церковь и Россію. Мы молимъ Господа, чтобы Онъ избавилъ нашу Церковь и Россію отъ гнета и плѣна этой власти.

Можно-ли почитать законнымъ постановленіе Временнаго Патріаршаго Сунода объ увольненіи отъ должностей и исключенія изъ клира Московской Патріархіи архипастырей и прочихъ священнослужителей, если они откажутся дать письменное обязательство о вѣрности совѣтской власти? Такое постановленіе Сунода не можетъ быть признано законнымъ и каноническимъ. Оно должно почитаться превышеніемъ власти и противорѣчитъ не только священнымъ канонамъ Церкви и посланію архипастырей - соловецкихъ узниковъ къ совѣтской власти, но и посланію самого Митрополита Сергія отъ 10 іюня 1926 года, не признавшему возможнымъ примѣнять церковныя наказанія къ заграничному духовенству «за его невѣрность Совѣтскому Союзу».

Не можемъ не отмѣтить того, что рука враговъ Церкви оказала свое вліяніе на то мѣсто посланія, гдѣ оно говоритъ о нашемъ Архіерейскомъ Сунодѣ. Совершенно неправильно отмѣчаетъ посланіе, будто Святѣйшій Патріархъ нашъ въ 1922 году закрылъ нашъ Священный Сунодъ. Мы должны заявить, что въ указанное время былъ закрытъ не настоящій нашъ Архіерейскій Сунодъ, а Временное Высшее Церковное Управленіе заграницей. Настоящій нашъ Сунодъ не закрывался ни Свят. Тихономъ, ни его преемниками по управленію Церкви, хотя всѣмъ имъ хорошо было извѣстно о его существованіи, что подтверждаетъ теперь и самъ Митрополитъ Сергій и его Сунодъ, не рѣшаясь однако объявить о закрытіи его. Этимъ смѣшеніемъ двухъ различныхъ учрежденій — Временнаго Высшаго Церковнаго Управленія заграницей и Архіерейскаго Сунода враги Церкви постарались смутить вѣрныхъ чадъ ея и углубить церковную смуту заграницей. Несправедливо посланіе упрекаетъ нашъ Сунодъ въ раздѣленіи церковнаго общества на два лагеря. Нашъ Сунодъ не раздѣлялъ церковнаго общества на два лагеря. Наоборотъ, онъ всегда стремился къ тому, чтобы объединить всѣ епархіи и духовныя миссіи заграницей въ одно цѣлое. Раздѣлили наше церковное общество два Митрополита — Платонъ и Евлогій, ранѣе сами подчинявшіеся нашему Суноду, пользовавшіеся его помощью и поддержкой, но въ 1926 году самочинно и незаконно отколовшіеся отъ него и пожелавшіе управлять своими епархіями единолично, безотвѣтственно, не имѣя надъ собой никакой высшей власти и поставивъ себя выше автокефальныхъ іерарховъ.

Тщательно разсмотрѣвъ посланіе Замѣстителя Патріаршаго Мѣсто-

блюстителя и Временнаго Патріаршаго Сунода и принявъ во вниманіе, что высшая церковная власть въ Россіи находится въ тяжкомъ плѣненіи у враговъ Церкви, несвободна въ своихъ дѣяніяхъ, а также и то, что у насъ нѣтъ возможности имѣть съ нею нормальныя сношенія, Священный Соборъ Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей опредѣлилъ:

1) Заграничная часть Всероссійской Церкви должна прекратить административныя сношенія съ Московской церковной властью въ виду невозможности нормальныхъ сношеній съ нею и въ виду порабощенія ея безбожной совѣтской властію, лишающей ее свободы въ своихъ волеизъявленіяхъ и каноническаго управленія Церковью.

2) Чтобы освободить нашу іерархію въ Россіи отъ отвѣтственности за непризнаніе совѣтской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до возстановленія нормальныхъ сношеній съ Россіей и до освобожденія нашей Церкви отъ гоненій безбожной совѣтской власти, Заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священнымъ канонамъ, опредѣленіямъ Священнаго Собора Всероссійской Помѣстной Православной Церкви 1917-18 г. г. и Постановленіямъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, Священнаго Сунода и Высшаго Церковнаго Совѣта отъ 7-20 ноября 1920 года, при помощи Архіерейскаго Сунода и Собора Епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита Антонія.

3) Заграничная часть Русской Церкви почитаетъ себя неразрывною, духовно - единою, вѣтвью Великой Русской Церкви. Она не отдѣляетъ себя отъ своей Матери - Церкви и не считаетъ себя автокефальною. Она попрежнему считаетъ своею главою Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Петра и возноситъ его имя за богослуженіями.

4) Если послѣдуетъ постановленіе Митрополита Сергія и его Сунода объ исключеніи заграничныхъ Епископовъ и клириковъ, не пожелающихъ дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству изъ состава клира Московскаго Патріархата, то такое постановленіе будетъ некапоническимъ.

5) Рѣшительно отвергнуть предложеніе Митрополита Сергія и его Сунода дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству, какъ неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Объявляя о такомъ нашемъ постановленіи всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Святой Церкви, мы уповаемъ, что нашъ Великій Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ приведетъ Ее къ благу, миру и радости и посрамитъ всѣхъ ея враговъ.

«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его» (67 Псал., 2 ст.).
Аминь.

Митрополитъ *Антоній*, Архіепископъ *Θеофанъ*, Архіепископъ *Серафимъ*, Епископъ *Сергій*, Епископъ *Гавріилъ*, Епископъ *Гермогенъ*, Епископъ *Θеофанъ*, Епископъ *Даміанъ*, Епископъ *Серафимъ*, Епископъ *Тихонъ*.

27 августа (9 сентября) 1927 г.
Сремски-Карловцы.

МОЛЕНІЕ О СПАСЕНІИ ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКОЙ.

Въ 1924 году Высшею Церковною Властью Заграничной Русской Церкви установлено было, ниже ламп приводимое, наочитое моленіе о спасеніи Россіи.

Впавшій въ «аполитичность», Митрополитъ Евлогій это моленіе въ своей епархіи не ввелъ. Такимъ образомъ, прежняя паства Митрополита Евлогія и идущіе за нимъ теперь лишены этого великаго молитвеннаго утѣшенія.

Какъ видимъ, «лойяльность» къ іудо - совѣтской власти проявлена была Митрополитомъ Евлогіемъ уже три года тому назадъ.

«На великой ектеніи, по прошеніи: о плавающихъ.

О еже призрѣти на опустѣніе церквей и раскопаніе олтарей и осквернѣніе святынь православныхъ и искоренити немилостивое мучительство и власть беззаконниковъ, отечество наше осквернившихъ, и скоро свободити рабовъ Своихъ отъ насилія ихъ, Господу помолимся.

О еже услышати отъ церкви святыя Своея вопль и воздыханіе окованныхъ и отъ безбожниковъ порабощенныхъ рабовъ Своихъ, въ печали и скорби къ Нему вопіющихъ, и извести отъ тли животъ ихъ, Господу помолимся.

О еже искоренити въ насъ, въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, ненависти, зависти же и рвенія и прочія страсти, братолюбіе разрушающія, и нелицемѣрную любовь всѣяти въ сердца наша, Господу помолимся.

На сугубой ектеніи, по прошеніи: о блаженныхъ и присноспамятныхъ.

Милостивымъ Твоимъ окомъ благоутробно призри, Человѣколюбче Господи, на воздыханія, слезы, стенанія и озлобленія вѣрныхъ рабовъ Твоихъ братій нашихъ, подъ игомъ лютыя работы во отечествѣ нашемъ сущихъ, якоже призрѣлъ еси на Израиля, во Египтѣ сущаго, и скоро свободи ихъ, сердцемъ сокрушеннымъ прилежно молимся, услыши и помилуй.

Олтари Твои святыя сквернія врази Твои раскопаша, Господи, церкви и жилища имени Твоего осквернишна и рабы Твоя тяжко озлобиша: призри убо съ небесе и виждь, и не уничижи моленія наша, ниже отрини до конца: но скоро возстани въ помощь рабомъ Твоимъ, изсуни мечъ и изсѣцы главы сильныхъ, Тебѣ противляющихся, и очисти землю людей Своихъ отъ злочестія ихъ, духомъ смиреннымъ силь-

ному въ крѣпости и дивному въ совѣтахъ Богу нашему молимтися, Благоутробне, услыши скоро и помилуй.

Заповѣдь новую Твоимъ ученикомъ, еже любить другъ друга, давый, Владыко, обнови сію Духомъ Святымъ въ сердцахъ рабовъ Твоихъ, въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, и отъ всѣхъ тлетворныхъ страстей избави насъ, да всегда о Твоемъ благоугодіи и искренняго спасенія и пользѣ попеченія творити потщимся, молимтися, Благодателю Милостивый, услыши и помилуй.

По сугубой ектеніи на литургіи молитва:

Господи Іисусѣ Христе Боже нашъ, пріими отъ насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ усердное моленіе сіе и, простивъ намъ вся согрѣшенія наша помяни всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ и не воздаждь имъ по дѣломъ ихъ, но по велицѣй Твоей милости обрати ихъ: невѣрныхъ ко правовѣрію и благочестію, вѣрныхъ же во еже уклонитися отъ зла и творити благое. Насъ же всѣхъ и церковь Твою святую всесильною Твоею крѣпостью отъ всякаго злаго обстоянія милостивно избави. Отечество наше отъ лютыхъ безбожникъ и власти ихъ свободи, вѣрныхъ рабовъ Твоихъ, въ скорби и печали день и нощь вопіющихъ къ Тебѣ, многоболѣзненный вопль услыши, многомилостиве Боже нашъ, и изведи изъ истлѣнія животъ ихъ. Подаждь же миръ и тишину, любовь и утвержденіе, и скорое примиреніе людемъ Твоимъ, ихъ же честною Твоею кровію искупилъ еси. Но отступившимъ отъ Тебѣ и Тебѣ не ищущимъ явленъ буди, во еже ни единому отъ нихъ погибнуть, но всѣмъ имъ спастися и въ разумъ истины прійти, да вси въ согласномъ единомысліи и въ непрестанной любви прославятъ пречестное Имя Твое, терпѣливодушне, незлобиве Господи, во вѣки вѣковъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Стр.

Отъ издателя Князя М. Горчакова 1

Патріархъ Тихонъ запрещаетъ духовенству борьбу съ большевиками 3

Попытка большевиковъ въ 1922 году разложить Зарубежную Церковь. Помощь въ этомъ зарубежныхъ лѣвыхъ 5

Борьба лѣвыхъ и Митрополита Евлогія противъ Архіерейскихъ Собора и Сунода 7

Митрополитъ Евлогій выполняетъ въ 1926 г. заданіе по взрыву Архіерейскаго Собора. 12

Лѣвые подготовляютъ заграницей почву для большевиковъ 14

Использованіе большевиками созданнаго либералами положенія въ церкви 21

Попытки Митрополита Евлогія выйти изъ тупика 25

Приложенія : Посланіе Временнаго Патріаршаго Сунода 31

Объясненія большевиковъ 34

Отвѣтъ Митр. Евлогія Митр. Сергію 37

Отповѣдь Митрополита Антонія на посланіе Московсковскаго Сунода 39

Окружное посланіе Собора Архіереевъ Русской Православной Церкви Заграницей 42

Моленіе о спасеніи Державы Россійской 46

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Издательство «ДОЛОЙ ЗЛО!»

Основанное Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Горчаковымъ, издательство «ДОЛОЙ ЗЛО» открыло свою дѣятельность и приступило къ печатанію и выпуску въ продажу книгъ, раскрывающихъ опасную для человѣчества работу темныхъ силъ масонства, сектанства, соціализма и іудаизма.

Въ настоящее время у издательства имѣются въ продажѣ:

1) Книга французскаго писателя **Флавіана Бренье** въ русскомъ переводѣ **Графа Дм. Мих. Граббе: «Евреи и Талмудъ».** Цѣна безъ пересылки — 3 франка.

2) **«Возбудители раскола».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

3) **«Сіонскіе протоколы».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

4) **Н. Д. Тальберга: «Церковный расколъ».** Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

Въ скоромъ времени выпускаются книги: **Н. Е. Маркова: «Война темныхъ силъ» и В. Безрукова: «Изъ царства сатаны на свѣтъ Божій».**

Готовится къ печати книга: **«Пророкъ антисемитизма Достоевскій».** Въ этой книгѣ читатель найдетъ рядъ изумительно вѣрныхъ, въ точности сбывшихся предсказаній, сдѣланныхъ Ѳ. М. Достоевскимъ за полвѣка до революціи.

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы Издательство **«ДОЛОЙ ЗЛО»** проситъ адресовать:

Prince Michel *Gortchakoff*, 6, Av. Constant-Coquelin, Paris(7).

Совѣтуемъ читать слѣдующіе книги и журналы для правдиваго ознакомленія съ церковнымъ вопросомъ:

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя Архіерейскимъ Синодомъ. Srem. Karlovci. Jugo-Slavie.

Архіепископъ Иннокентій. О Церкви. Peking Chine via. Shaghai. Mission religieuse Russe en Chine.

Архіепископъ Меѳодій. О церковныхъ несогласіяхъ. (выписывать черезъ издательство «Долой Зло!». Цѣна 3 фр. съ пересылкой).

Старообрядческій Епископъ Иннокентій. О бѣгствѣ христіанъ во время гоненій и о каноническихъ правахъ бѣженцевъ духовнаго званія.

Н. Е. Марковъ. Правда о церковной смутѣ.

Графъ Ю. П. Граббе. Корни церковной смуты (Парижское братство Св. Софіи и Розенкрейцеры). Адресъ изданія: Librairie «Union Slave», Postfach 156, Belgrade.

Возбудители раскола. Издательство «Долой Зло!»

Н. Д. Тальбергъ. Церковный расколъ.

Журналы: **«Двуглавый Орелъ».** M-r. A. Kroupensky, 1, rue de Messine, Paris (8).

«Отечество» (въ №№ 1 и 2 статья М. Зызыкина **«Каноны и завѣты»**). Редакція: 5, Av. Fremiet. Paris (16). Prof. Alexinsky

---

ЦѢНА : 2 ФРАНКА

(съ пересылкой 2 фр. 50 с.)

THE LIBRARY
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LOS ANGELES

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
Los Angeles
This book is DUE on the last date stamped below.

MAR 28 1960

NON-RENEWABLE

MAY 0 8 2000

ILL/UCMK

DUE 2 WKS FROM DATE RECEIVED

REC'D YRL MAY 20 '00

Form L9–50*m*-7,'54(5990)444